

Николай Смодов

10 табуреток

Николай Смодов

10 табуреток

«Автор»

2026

Смодов Н.

10 табуреток / Н. Смодов — «Автор», 2026

10 табуреток. О том, как герои охотились за бандитским добром. Много юмора. Жизнь страны.

© Смодов Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

10 табуреток

Глава

Глава № 1

Денежный сон. Мечты. Ожидание чуда.

В середине июля в начале первого дня по левой стороне тротуара проспекта Н в городе С, где располагаются чётные номера домов, возвращался с прогулки домой Николай Иванов. По небу дрейфовали редкие белые зефироподобные облака, зверствовала почти тридцатиградусная жара вот уж который день и, как назло, дул слабосильный ветерок, меняющий направление как барышня перчатки. Шёл он здесь потому, что от деревьев кое – где падала тень иногда почти до половины тротуара и было где ненадолго укрыться от распоясавшегося жёлтого карлика местного разлива. Иванов нёс чёрную порядком поизносившуюся капроновую сумку с истрепавшейся ручкой, в которой находились купленные в Пятёрочке продукты: четыре пакета пискарёвского молока по 69 рублей, 410 грамм черешни по 450 рэ, 260 гр. круглой сливы по 144 рублеуса и 350 гр. крупной абрикосы по 180 рубликов. На нём были светло-синие кроссовки, лёгкие вельветовые брюки серого цвета с нейлоновым эластичным голубым плетёным ремнём, очень тонкая светло-зелёная клетчатая тенниска с двумя нагрудными карманами: в левом лежали примерно 3,5 косарей и карта Пятёрочки, в правом – расчёска и маленький пузырёк с капотеном и анаприлином. В левом кармане брюк был паспорт, обёрнутый в целлофановый мешок и узкие очки с канареечной оправой в золотистом футляре, в правом – лимонного цвета смартфон Самсунг в самодельном чёрном кожаном чехле. Иванов идёт неторопливо. Туда-сюда снуют велосипедисты, скейтбордисты, роллеры, электровелосипедисты, моноколесисты, самокатчики, и, наконец, электросамокатчики разных моделей и цветов с сиденьями и без, бесшумные, жужжащие, шелестящие... и даже, как иногда ему казалось, издающие звуки похожие на хрюканье хряка во время брачного периода. Ездоки, лавирующие между пешеходами – курьеры с ранцами за спиной и обычные люди, в основном подростки. Попадается и малышня на трёхколёсных средствах передвижения: самокатах-малютках и велосипедиках-лилипутах. По своим делам идут прохожие, жмущиеся к спасительной тени, время от времени опасно оглядывающиеся, чтобы не попасть под колёса какого-нибудь обнаглевшего от безнаказанности лихача. На придомовых газонах допотопных хрущёвок-пятиэтажек изредка попадаются цветники с разнообразными цветами, выращенные жильцами, радующие глаза. У Иванова хорошее настроение и предчувствие грандиозных перемен в жизни. С четверга на пятницу под утро ему приснился, как он посчитал, денежный сон аж с тремя компонентами, указывающими на удачу. Рано утром он идёт на рыбалку по тропинке вдоль широкой извилистой реки, текущей через густой лес, выбирая место для ловли рыбы и в потьмах случайно наступает на нерукотворные колбаски. "Шйорт побьери," (Именно так, буква в букву, и говорит) – злится он, употребляя вслед также несколько непечатных словосочетаний. Вытирает башмак о траву, потом о дерево и идёт дальше. Находит подходящее место для рыбалки: тихая заводь с медленным течением, песчаный берег. Слева сидит какой-то рыбак с удочкой. "Наверное, он сделал эту пакость" – думает Иванов почти не сомневаясь. Спускаясь к реке, его нога проваливается в ямку. Глядь, а там много золотых монет. "Ура, клад нашёл!" – радуется он, набивает карманы золотом и идёт дальше. Вот он забрасывает удочку и ждёт поклёвки. Решает пристыдить мужика за нехороший поступок.

– Дружок-пирожок, с вашей стороны не совсем этично и гигиенично на тропинке мину оставлять.

– Что?! Это сделал не я. Не судите по себе, сударь мой.

– Такое впечатление, что вы это сделали, сэр из СССР.

– Я что, похож на абонента, господин сковородин?

– При чём здесь абонент? Что-то я не понял юмора, дон пирамидон.

– Скорее всего в туалет ходил на тропинку какой-нибудь зверь, а не человек, сеньор помидор.

– А давайте проверим, друг мой ситцевый.

Они выбрались наверх. Стали искать источник ссоры. И тут в потёмках мужик тоже наступает на то же самое нерукотворное образование. Чертыхается, с упоминанием козлов, петухов и других представителей мира животных обычно упоминаемых в бранных словосочетаниях, не направленных к каким-либо конкретным лицам. Вдруг подбегает вислоухая лохматая дворяжка – смесь бульдога с носорогом, как говорят в народе, и говорит человеческим голосом:

– Извините, господа, это мой сынок тут наваял, я ему, щенку безмозглому, сделаю хорошее внушение. Уж поверьте мне, многодетной маме. Наверное, анаши обкурился, а может быть солью обдолбался. Глаз да глаз за этими юнцами нужен в наше беспокойное время. Простите великодушно.

И скрылась в зарослях.

– Ну вот видите, я же говорил, что не я. Пойду в другое место, – обиделся мужик и пошёл сматывать удочки.

– Вы уж извините меня, не разобрался, не уходите, – покаялся Иванов.

Они спустились к реке, а там переполох. Его удилище в реке плавает. Охи-ахи, суета, бегодня на берегу. Мужик раздевается, бросается в воду, достаёт удилище, передаёт его Иванову и помогает ему вытащить на берег большущую рыбину, поддев её руками. Но это ещё не всё. Теперь у мужика удилище отправляется в плавание, ныряя время от времени. На этот раз Иванов пришлось лезть в воду. Они вдвоём вытаскивают не менее крупный экземпляр. И вот счастливые рыбаки идут с уловом домой.

– Слушайте, а где вы живёте? – спросил Иванов мужика и даёт ему горсть монет, – это вам на проезд.

В этот момент вдруг рыбаки взмывают вверх и летит над рекой, лесом. На этом его обнимашки с Морфеем заканчиваются.

Этот сон возник не на пустом месте. Многие годы Иванов играл по интернету в лотереи гослото, в надежде разбогатеть. Конечно же в огромном большинстве случаев он проигрывал, но иногда бывали и выигрыши. Правда по большей части небольшие. Он не был игроманом. Играл по настроению и не каждый день. Возникнет мысль испытать удачу – делает ставку или две. Тратил только суммы, не влияющие существенно на его бюджет. Утром, под влиянием удивительного сна, Петров купил по интернету два билета русского лото по 150 рублей, где на кону было 800 миллионов. Тираж должен состояться в воскресенье. С самого утра мечты, как с цепи сорвавшиеся, носились по извилинам, ямкам и буграм его мыслящего серого вещества. Первое, что пришло в голову – заменить телевизор в зале, который замучил его тем, что после выключения часто включался самопроизвольно через несколько секунд. Приходилось возвращаться и снова его выключать, находясь, например, на кухне или в другом более неподходящем месте. Один раз телек внезапно очнулся посреди ночи. И так годами издевался над своим хозяином. Надоел ужасно. На втором месте было желание купить хороший ноутбук с белой клавиатурой. Старый, купленный пять лет назад, был без аккумуляторов и уже на последнем издыхании. Три года назад Петров прижигал прыщик на лице муравьиным спиртом при открытом Хайере и несколько капель попали на клавиатуру. Батареи вышли из строя, вздулись. Пришлось ему их выбросить. После происшествия ноутбук замедлился и стал иногда внезапно выключался ни с того ни с сего. Кроме того его петли давно сломались. Иванов два раза склеивал их суперклеем, но они вновь выходили из строя. Тогда он проделал отверстия в корпусе крестообразной отвёрткой и соединил его с внутренней частью алюминиевой проволокой. А так как крышка с экраном не держалась из-за отсутствия петель, он установил ноутбук на небольшую старую

деревянную вешалку и скрепил их скотчем. Получилось, что он больше не закрывался, отчего пылился, заставляя Иванова часто сдвигать с него пыль или вытирать сухой тряпочкой. Ещё он хотел купить в случае выигрыша джибизел колонку и поставить её на кухонном столе, чтобы принимать телефонные звонки и отвечать на них через неё во время еды, а не таскать смартфон с собой всякий раз отправляясь на кухню или ещё куда-то, чтобы не пропустить важный звонок. У него была раньше такая колонка, но она сломалась, а деньги тратить не хотелось. Много чего ещё он хотел... Иванов и раньше видел денежные сны по отдельности, как наступал на специфические кучки, как ловил рыбу, как находил монеты, которые не сбывались, но на этот раз он увидел во сне все эти три составляющие, что называется, в одном флаконе и очень надеялся на удачу. Во время похода по магазинам, то и дело перед его взором возникали эпизоды из сна и он вновь сопереживал событиям на реке. "Какой сон удивительный! Никогда ничего подобного не было. Должен выиграть на этот раз. Чует моё сердце, выиграю." – думал Иванов. Предчувствие грядущего счастья всё росло и росло в его душе. Вдруг пришла мысль: "Надо сделать скриншоты страницы с выигрышем и уникальным ключом на всякий случай... Не помешает ещё сфоткать эти страницы на телефон для надёжности. Мало ли чего. Вдруг придётся доказывать в суде, что я выиграл... А на чём добираться в Москву за выигрышем? Поеду на поезде, на самолёте боюсь... А что делать с цветами? В такую жару их надо часто поливать... 800 миллионов! Кошмар! Это 10 миллионов зелёных! Минус 13 процентов будет 8,7 миллионов. А в рублях? Это почти 900 лимонов! А если их положить в Сбер под 15%, сколько в месяц будет?.." В общем, губу раскатал мечтатель так, что дальше некуда. Пока фантазировал, настала пора поворачивать направо на чётную сторону проспекта, где находился его дом. Только собрался свернуть, как мимо в нескольких сантиметрах от него пулей пронёсся курьер на жёлтом электросамокате с Яндекс едой за спиной.

– Чёрт бы тебя побрал, убудюдок!, – возмутился испуганный Иванов, глядя вслед черно-волосому курьеру в солнцезащитных светоотражающих очках с оранжевыми стёклами.

"Микола, надо обязательно оглядываться прежде чем поворачиваться! Сколько раз уже едва не сбивали, сволочи... Хоть бы устанавливали звонки, чтобы предупреждать пешеходов о своём приближении... Не дай Бог покалечат! Сколько ужасных случаев по России! Есть и трагические исходы!"

Пройдя дороги и аллеи в неполюженном месте по протоптанной тропинке Иванов обратил внимание на сухонькую морщинистую старушку в белом платке на голове с курносим носом и голубыми водянистыми глазами у хрущёвки, которая выдёргивала траву на газоне, вероятно напротив своих окон, и складывала её в целлофановый мешок, чтобы освободить пространство для своего цветника, на котором уже пестрели жёлтые, белые и синие цветочки. Была она одета в длинное чёрное платье с закатанными рукавами, такого же цвета штаны опять же закатанные до колен. На ногах красные носки и зелёные боты с голубой опушкой. Иванов много раз видел, как бабуля пашет в такое пекло, не разгибая спины, и поражался её железному здоровью. Она достаточно преуспела в своём творческом порыве – вырвала траву почти до самого тротуара на довольно большой площади. Но он совсем этому не радовался.

"Бедная травка!" – сочувствовал он уничтоженным живым существам, – жила себе многие годы здесь, радовалась жизни и вдруг человеку приспичило облагородить участок перед своими окнами себе на радость и людям... Вот тебе один из примеров, как делается зло ради добра и какой ценой даётся это добро... И, вообще, добро ли это?.. Интересно, как растения додумались создать цветы для опыления? Может, Бог помог?"

А вот и дом Иванова. Он находится за одиннадцатизэтажной высоткой. Это недавно отремонтированная жёлтенькая хрущёвка-симпатышка. Иванов проходит двор по тропинке, которая была выстлана жителями тротуарными плитками и бордюрными камнями. Слева – скошенная трава на газоне, яблоня с уже с приличными плодами, огромный тополь, справа трава не тронута, некоторые представители фауны на глаз не менее двух метров. Думает: "Повезло

зверюшкам, поживут ещё как им хочется." На придомовом газоне симпатичный цветник с огромными пионами, лилиями, розами и другими чудесными яркими цветами-простяками: одуванчиками и васильками. У подъезда догнал незнакомого высокого мужчину в красно-белой клетчатой рубашке, который открывал дверь контактным ключом от домофона. Тот встал в сторону и сказал зычным голосом:

– Проходите.

– Нет, вы проходите. Мне ещё почтовый ящик проверить надо.

Ремарка.

Иванову за шестьдесят. На пенсии. Он спортивный, широкоплечий, накаченный рост 182см, вес 82 кг. У него редкие зачёсанные назад русые волосы, интеллигентное лицо с небольшими аккуратно подстриженными усиками, высоким лбом, светло-кариими глазами и суровой складкой на переносье греческого носа. Ходит неторопливо, слегка сутулится и приподнимает плечи, когда держит руки в карманах куртки. Интроверт, сдержанный, немногословный, спокойный, но может вспылить, когда доведут. В приметы и верит и не верит. На всякий случай, плюёт через левое плечо и стучит по дереву трижды, когда боится сглазить. Если приходится возвращаться домой, забыв что-то, не смотрит в зеркало... Обладает хорошим чувством юмора. Улыбается слегка, когда кто-то шутит. Вслух не смеётся, но довольно часто внутренне хихикает при виде какого-нибудь смешного прикола в жизни, по интернету или по телеку. Иванов живёт один, но надеется... Торчит на сайтах знакомств. Иногда встречается с женщинами.

Смотрит по ТВ в основном криминал, спорт, концерты, юмористические передачи и новости.

В детстве двоюродная сестра в шутку называла его Миколка-паровоз, Николадзе, Миклуха-Маклай, Микола Селянинович, Кольчик-балбесёничек... Пацаны – Калян, Колька. Себя зовёт Микола. Хвалит себя очень редко. Зато довольно часто ругает.

Дом, в котором жил Иванов был окружён кучей магазинов. Четыре были в трёх минутах ходьбы от дома: Лента, Магнит, две Пятёрочки и Дикси. Не очень далеко – ещё одна Пятёрочка, Верный и Семишагофф.

У пятиэтажек-хрущёвок, некоторые из которых были с отремонтированными фасадами, иногда встречались довольно приличные цветники с красивыми цветами. Иванов всегда любовался чудесными созданиями природы. Жалел растения когда их убивали газонокосилками. В это время в воздухе стоял устойчивый приторный, как он называл, запах смерти. Он старался не наступать на траву, когда шёл по тропинке через газон. Называл растения безмолвными зверюшками и был уверен, что они хотят жить не меньше людей.

На улице тополиный пух прибит дождём. У вишни местами покраснели плоды. Сирень отцвела. Растут на цветниках у домов вербейник жёлтый, бархатцы жёлтые, гладиолусы, хризантемы и множество видов других благородных цветов и простяков.

Про электросамокаты.

В России выросло число жертв ДТП с электросамокатами

Число аварий с электросамокатами в РФ сократилось, но растёт смертность

За первые шесть месяцев 2025 года в России почти на 10% выросло количество трагических случаев в ДТП с участием электросамокатов и других средств индивидуальной мобильности (СИМ). Согласно официальному обзору аварийности, большинство погибших управляли этими устройствами, передает ТАСС.

Несмотря на общее снижение числа аварий на 20% (до 1513 инцидентов), количество погибших достигло 23 человек, что на 9,5% выше показателей 2024 года.

Среди жертв четверо несовершеннолетних. Число пострадавших сократилось на 20,3%, составив 1572 человека, включая 497 детей. В 95,7% случаев погибшими были сами водители СИМ, причем один из них являлся пассажиром. Единственный случай гибели пешехода произошел в результате наезда электросамоката.

Наибольшее количество ДТП зарегистрировано в Москве (251 случай), Костромской (95) и Нижегородской (92) областях, Омской области (77), Санкт-Петербурге (65), Краснодарском крае (58), Свердловской (58) и Новосибирской (55) областях. Пик аварийности пришелся на июнь. Более половины инцидентов (53,6%) связаны с арендованными устройствами, тогда как личные самокаты стали участниками 45,8% ДТП.

В российских регионах стали запрещать электросамокаты и другие средства индивидуальной мобильности (СИМ). Впервые полный запрет на них ввели в Благовещенске, а затем – в Елабуге и двух муниципалитетах Ставропольского края. Сторонники инициативы ссылаются на отсутствие нужной инфраструктуры и рост числа ДТП. Однако правозащитники считают, что подобные меры приведут к еще большему хаосу в отрасли. Подробнее – в материале «Газеты.Ру».

Ранее москвич сломал шею при падении с самоката в центре Москвы.

Глава № 2

Табуретка

И «табуретка», и «табурет» – правильные формы.

Табурет – существительное мужского рода, 2-го склонения. Означает предмет мебели для сидения одного человека в виде квадратного или круглого стула без спинки.

Табуретка – существительное женского рода, 1-го склонения. В разговорной речи означает то же, что и табурет – сиденье без спинки.

Материал из Википедии – свободной энциклопедии

Табурёт (от фр. tabouret – круглая форма мягкого сиденья[1]) – предмет мебели для сидения одного человека, без спинки (в отличие от стула) и подлокотников[2]. Сиденье в основном может быть жёстким или мягким. Изготавливается из древесины, металла и любых других доступных материалов[3].

История

Древнеегипетский складной табурет

Табуреты появляются в Древнем Египте примерно в III тысячелетии до нашей эры. Встречались табуреты разных форм: четырех- и трехногие, также складные Х-образные. Они изготавливались из дерева, слоновой кости, с кожаными или плетеными сиденьями.

Для Древней Греции и Крита характерны табуретки с матерчатым сиденьем.

В Древнем Риме были распространены складные и дорожные.

В Средние века потерял свое значение.

Табурет сразу стал олицетворением индивидуализма, поскольку, в отличие от лавки, предназначен для одного человека.

К середине XVII века табуреты изменили конструкцию – их сиденье стало мягким. Из изделия, достойно выполнявшего на протяжении столетий совершенно утилитарную функцию, табурет превратился в аксессуар, который придавал всей мебели помещению особый шик. Шерстяные и шелковые обивочные ткани использовали для разных стилей мебели. Табурет стал красивым, подчас затейливым изделием.

Вместе со стульями и креслами табуреты стали составлять гарнитуры мягкой мебели. Позднее к ним прибавились диваны, разного рода кушетки (в том числе *canapé* и *chaise long*) и софы. В соответствии с требованием моды их украшали вышивкой, бисером, инкрустацией и т. д.

Классический табурет

Еще одну метаморфозу табурет претерпел, когда из высокого сиденья стал аккуратной подставкой под ноги. На протяжении XVII – начала XVIII вв. необходимость в табуретах и табуреточках разной высоты резко возросла, поскольку во всех европейских державах происходил процесс выработки этикета поведения при дворе. В конечном счете сформировались

довольно строгие правила не только поведения и обращения, но и расположения в пространстве в зависимости от степени приближения к царственным особам.

На помощь пришли стульчики и табуреты разной высоты, на которых строго в соответствии с титулом разрешалось садиться или, точнее, присаживаться на приемах, балах и выездах двора. Законодательницей здесь стала Франция, именно оттуда в языки многих европейских стран пришло слово *tabouret*. Это название закрепилось за низким мягким стульчиком, на котором в присутствии короля разрешалось, как при дворе Людовика XIV в Версале, сидеть знатным дамам. Табуреты расставляли вдоль стен, в проемах окон, особая роль отводилась угловым сиденьям.

На протяжении XIX в. появляются самые разные табуреты, свидетельствующие о техническом прогрессе, неумолимо распространявшемся и на мебельное дело. Применение различных механизмов позволяет делать табуреты крутящимися, выдвигать их на нужную высоту, прятать внутрь (обычно в одной центральной ноге) различные, порой неожиданные предметы. Широко входят в моду музыкальные табуреты с регулируемым сиденьем. Появляются складные табуреты разной конструкции.

Европа становится все более мобильной, растет необходимость в простых и легких переносных сиденьях. Две изогнутые перекладки-ножки и натянутый на них кусок парусины – классическая конструкция табурета, без которого не обходится ни один художник, выходящий на пленэр. Широкая табуретка, или банкетка, становится неотъемлемой деталью театрального закулисья, необходимой в первую очередь балеринам, чтобы завязывать на ней пуанты. Высокий стул-табурет сопровождает барную стойку, становится любимцем всех, кто не может отказать себе в удовольствии скоротать время в пабе. Список видоизменений табурета на протяжении последних двух веков может быть бесконечен.

На Таганке в Москве есть целый музей, посвященный истории мебели – он размещается в бывшем поместье братьев Аршеневских. Найти его несложно: перед особняком возвышается трёхметровый памятник табурету.

Глава № 3

Картина Репина "Приплыли" № 1. Чертовщина какая-то! Что делать?!

Иванов заходит домой, закрывает железную дверь на щеколду, поворачивается, делает три шага по коридору, протягивает руку с сумкой, чтобы поставить её на табуретку, а её нет. Когда час назад выходил из дома, табуретка была. Стояла у гардероба уже три года как вкопанная. Сказать, что Иванов в шоке, – ничего не сказать. Само собой разумеется, в его кепконосе, как он иногда называл свою голову, возникло сильное смятение. Поток хаотичных мыслей в этом водовороте эмоций был такой силы, что вполне возможно даже некоторые нейроны зашли за аксоны, а те за дендриты. Неожданность полнейшая. Непроизвольно на языке с пулемётной скоростью завертелись разнообразные выражения, среди которых были и крепкие недвусмысленного содержания, рвущиеся наружу, абсолютно точно отражающие его внутреннее состояние. Вот некоторые из невинных фраз, что пытались сорваться с языка: "Что за хрень! Какого чёрта! Чертовщина какая-то! А не сошёл ли я с ума?! Обокрали! Сволочи!" Слава богу состояние мозгового хаоса длилось недолго – всего с десятков секунд. Иванов немного успокоился, опустил руку и прислушался. Тихо. Было теперь более или менее ясно, что табуретка исчезла со своего места не случайно и возможно нежданные визитёры всё ещё в квартире. Стало по-настоящему страшно. Сердце бешено заколотилось, в горле пересохло. Усугубляло беду ещё и то, что в квартире было очень жарко – двадцать восемь градусов. У него была южная сторона и солнечные лучи беспардонно атаковали стены и стёкла окон, нагревая их чуть ли не до белого каления. Тут уж никакие жалюзи и занавески не помогут. Надо было скорее раздеваться и открывать окна для доступа воздуха. Иванов поставил сумку на пол, в поту, не снимая кроссовок, прокрался на кухню, взял огромный нож, которым он разделявал замороженную рыбу, и осторожно вышел в коридор.

– Есть ктонибудь?, – громко спросил он, прислушиваясь, – Если кто есть, можете выйти... Мешать не буду.

В ответ тишина. Иванов понял, что в квартире скорее всего посторонних нет. На всякий случай, держа наготове нож, он зашёл в зал, спальню и кладовку. Всё чисто. Проверил платяной шкаф. Все ли вещи на месте, не спрятался ли там нехороший человек? Всё в норме. Не пропала и бытовая техника. Настала пора более или менее спокойно во всём разобраться. Иванов вернулся на кухню, чтобы положить нож на место, и не обнаружил там ещё одной табуретки. Потом включил свет в коридоре и, раздеваясь, обратил внимание, что нет двух табуреток, которые стояли на полу в гардеробе и служили для складирования на них чехла от смартфона, ключницы и кошелька, когда приходил с улицы. На полу в гардеробе на стоящей обуви, валялись придверный коврик, который лежал на этих двух табуретках, и другие предметы: лупа, очки, бахилы, складной нож, которым Иванов разрезал целлофан на упаковке с яйцами и другие предметы. Раздевшись до трусов он зашёл в зал. Здесь исчезла табуретка, которую использовал для отдыха ног. В перевернутом виде она стояла у дивана, между ножек которой лежало свёрнутое старое одеяло, обёрнутое в материю. Он клал на неё ноги, когда сидел на диване, чтобы отдыхали варикозные ноги. "Странно, зачем они кому-то понадобились? Очень странно!.. Боже, какая духота! Надо срочно окна открыть, пусть сквознячок протянет." Иванов просунул руку через жалюзи и немного приоткрыл правую створку окна. Потом под створку подсунил стопор в виде многократно сложенного молочного пакета, чтобы ветер не открыл окно шире и не повредил кактус, так называемый декабрист, стоящий на подоконнике. Тоже самое сделал в спальне, только открыл обе створки окна и пошире, до самой жалюзи. Подоконник там был свободный. Зашёл в кладовку, где были ещё табуретки. Две стояли на полу: на одной было ведро, на другой напольные весы, остальные три с самого его заселения в разобранном виде находились на верхней полке. Их тоже не было. Итого, украли десять табуреток. Четыре с мягкими сиденьями принадлежали ему, две из которых были с не вывинчивающимися ножками, а шесть с жёсткими сиденьями прежним хозяевам. У них ножки тоже можно было убрать. И по цвету они были разные. У его табуреток все сиденья были коричневыми, чужие – стального цвета. Напрашивается вопрос, почему Иванов не выбросил чужие табуретки? Да очень просто. А вдруг пригодятся. И ведь он действительно нашёл применение не только четырём своим табуреткам, но и трём чужим. А остальные пусть полежат. Мало ли что. Есть не просят же. Вдруг сломается какая-нибудь...

"Украли только табуретки. Зачем? Почему? В чём смысл?" – недоумевал обокраденный, выкладывая молочные пакеты на полку в холодильнике, – стоит ли звонить в полицию?.. Из-за каких то табуреток... Пошлют куда подальше!"

Умывшись, Иванов тщательно промыл фрукты сначала в тёплой мыльной воде, потом в проточной чистой и пошёл на кухню готовить обед. Война войной, а обед по расписанию, как говорится. Глядь, а на холодильнике муха сидит и лапками перебирает. Залетела через открытые окна. "Чёрт бы тебя побрал, ты же обязательно на продукты будешь садиться" Достал газету из ящика трюмо, подкрался к мухе и шлёпнул её. "Извини мушка, такова селяви"

После обеда сел на диван и стал спокойно размышлять о произошедшем. В ушах зазвучала песня "Учкудук – три колодца" С утра привязалась. Это немного злило его. Было некомфортно сидеть. Он привык класть ноги на самодельный пуфик. Пришлось выходить из положения: он поставил стул перед диваном, а на него положил маленькую подушку. "Вот теперь, Колёк, нормалёк" – расслабился Иванов, развалясь на диване с ногами на возвышении. Было понятно, что табуретки украли не просто так. Маловероятно, что кому-то не хватало денег, чтобы купить эти предметы обихода в магазине и он пошёл на это нехорошее дело. "Может быть в них есть что-то ценное?" Он вспомнил, что года три назад промелькнула в СМИ информация об ограблении ювелирного магазина на десятки миллионов рублей. Вдруг его осенило: "А что если там спрятали награбленное?!" Потом у него возник естественным образом вопрос

и следом тут же ответ: "А как там можно спрятать ювелирку?.. Да очень просто! Высверлить в ножках отверстия и засунуть туда разные там кольца, цепочки, кулоны... Запросто!... И эти ценные ножки с сидениями лежали на верхней полке в кладовке. Ведь на них нельзя сидеть было – могут сломаться. Но почему их не забрали при переезде?! Вот это странно... Возможно того, кто запрятал в ножки драгоценности неожиданно, например, сына или отца, заграбастали в кутузку за что-то и он не смог вовремя эвакуировать богатство, а другие члены семьи не знали про эти дела – он хотел сохранить это в тайне... Скорее всего этот хмырь говорил домочадцам, чтобы те обязательно забрали табуретки с собой, но не сообщил им о тайнике, а те, забухав, забыли про просьбу члена семьи... Может что-то другое. Остаётся только гадать... Жарко, однако... Учкудук – три колодца..."

Иванов посмотрел на китайские настольные часы с встроенным термометром, стоящие на журнальном столике. 28 градусов.

"Может быть вентилятор включить? Нет, пока не буду. Ещё терпимо... Вечером включу, когда немоготу будет... Послушай-ка, Микола, а не связан ли денежный сон с этими табуретками?! Тираж русского лото состоится в воскресенье. Ещё два дня ждать, а тут вот оно прилетело – богатство на блюдечке с голубой каёмочкой и надо его только отобрать у бандюганов пока не поздно... Что мне подсказывает интуиция, здравый смысл? Совершенно очевидно, надо связаться с частным детективом и уговорить его взяться за это дело на условии фифти-фифти, чего уж тут мелочиться, выследить грабителей и заставить их поделиться добром или отобрать всё, пригрозив посадить в тюрьму за грабёж ювелирки..."

У Иванова дух захватило от возможного опасного предприятия, но желание быстро разбогатеть взяло верх над осторожностью. Нравственная составляющая вообще не стояла в выборе. "Я ведь не у людей отбираю честно заработанное, а у грабителей, обокравших дельца с рыльцем в пушку!" Он включил ноутбук и в поисковике браузера напечатал: "частный детектив" Вскоре он выбирал сыщика по фотографии. Искал относительно молодого с добрым лицом человека. Ему казалось, что его выбор по такому принципу (в принципе) верен. (Вспомнил про Ломброзо.)

Ремарка.

Про картину

Картина, изображающая ошеломлённых монахов, случайно заплывших туда, где купались обнажённые женщины, принадлежит вовсе не кисти Ильи Репина! И называется она вовсе не «Приплыли...»!

Поэтому наш рассказ – о том, как возникли обе эти легенды.

Малоизвестный воронежский богомаз

Картина называлась «Монахи», хотя экспонировалась она и под названием «Не туда заехали». От последнего, впрочем, недалеко и до ироничного «приплыли...», поэтому понятно, откуда в принципе взялось фольклорное название полотна.

А его автором был воронежский художник-самоучка Лев Григорьевич Соловьёв. Он родился в слободе Лушниковка Острогожского уезда в простой крестьянской семье в 1837 году. На его тягу к рисованию обратил внимание заезжий иконописец из Воронежа и забрал мальчика к себе в учение. Уже будучи взрослым, Соловьёв посещал занятия в Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств. Кроме «Монахов», известна его картина «Сапожники», несколько жанровых сценок – и всё. Значительно больше Соловьёв отметился на ниве иконописи и росписи храмов в Воронежской губернии. Он до конца жизни (1919) так и остался мало кому известным провинциальным «богомазом», хотя он и открыл в Воронеже «рисовальные классы», в которых преподавал совершенно бесплатно. До революции его картины не экспонировались.

Идея картины «Монахи» явно навеяна близостью художника к церковному быту. А её сюжет показывает глубокое чувство юмора Льва Соловьёва.

Картина в духе передвижников

Впервые картина «Монахи» («Не туда заехали») стала выставляться в 1930-х годах в Третьяковской галерее. Поскольку других работ Соловьёва не имелось, то картину, считавшуюся близкой по духу к творчеству «передвижников», выставляли в одном зале с картинами Ильи Ефимовича Репина. Не всякие посетители и далеко не всегда замечали маленькую табличку рядом с картиной, рассказывавшую об её авторстве.

Так и возникла легенда, что злополучных «Монахов», которых дьявол попутал направить свой утлый челн лицезреть соблазны плоти, написал Репин. Ведь по духу картина и впрямь соответствовала творчеству Ильи Ефимовича. Впрочем, и он вряд ли мог передать сюжет с такой тонкой иронией. Ну, и название новое к картине приклеилось, само собой.

В 1938 году по решению какого-то столичного чиновника картина русского художника, всю жизнь проработавшего в Воронежской губернии, была передана на Украину, в Сумской областной художественный музей, на сайте которого она теперь даже не числится.

Учитывая бедственное положение музейного дела на самостийной Украине и её официальное отношение, особенно после 2014 года, к памятникам русской культуры, возникает естественное беспокойство за судьбу этого если не шедевра, то всё-таки довольно оригинальной картины.

Возникает законное желание потребовать возвращения знаменитой картины Льва Григорьевича Соловьёва в Россию в порядке репатриации культурных ценностей.

Про мелодии в ушах.

Возникают время от времени и ни с того ни с сего... Может привязаться одна песня на несколько дней, а может в день несколько разных мелодий звучать... В таких случаях надо не злиться и мелодия быстро исчезнет.

Про стулья.

Были у Иванова, ко всему прочему, ещё и четыре востребованных стула. На стуле, что стоял у стенки рядом с коридором он складировал горячие только что приготовленные продукты для остывания: миску с творогом, кастрюлю с сывороткой, индейку, путассу и так далее. Сейчас там лежал флакон с глазными витаминами. Стул у окна служил для того, чтобы размещать там то, что не поместилось на первом. На стул в спальне у кровати Иванов клал покрывало, когда стелил постель, а другой-возле трюмо-использовал как место, куда клал мобильник, служащий в качестве будильника, чтобы зарядить.

Любимые анекдоты

Сидит рыбак на берегу, ждёт поклёвки. Раннее утро. Солнце ещё не взошло. Тихо. Туман стелется над водой. Вдруг слышит рыбак, как вдалеке вроде кто-то кого-то посылает. Проходит ещё время. Уже ближе рыбак отчётливо слышит крик: «Пошёл на ...!» «Интересно, за что он посылает?» – думает рыбак. Проходит ещё немного времени. Слышится шорох, из-за камышей показывается лодка. Видит рыбак: сидит в лодке мужик и гребёт вилками. Говорит ему: «Мужик, ты чё вилками гребёшь, гребь ложками!» – «Пошёл на ...!»

Собирается девка на дискотеку. Нагнулась, чтобы туфли надеть. Мать заметила, что та без трусов. Говорит ей: «Ты что, шизанулась? Трусы надень!» – «Сама ты шизанулась! Когда на свою долбанную оперу идёшь, уши ватой затыкаешь?»

Приходит мужик к проктологу, говорит: «Доктор, что-то у меня в попе зудит». – «Снимайте брюки, посмотрим». Мужик снял брюки, нагнулся. Проктолог: «Так там же роза!» – «С днём рожденья, доктор!»

Глава № 4

Дурацкий сон. Мечты. Звонок.

После обеда частный детектив Анатолий Петров сидел на диване и скучал. Работы давно не было и он порядком поиздержался. "Господи, хоть бы кто позвонил!" – взмолил он от отчаяния. Вспомнился сон, приснившийся под утро. Он сидит на берегу широкой речки и ловит

рыбу на удочку. Раннее утро, туман стелется над водой. Вдруг слышит, как кто-то громко матерится. "Что там ещё случилось? – подсадовал он, – рыбу ещё распугает." Выходит из-за деревьев мужик и спускается вниз по крутому берегу. Нагибается и, бормоча что-то, ковыряется в песке. "Всё не слава богу! Опять с ним что-то случилось", – думает Петров. Наконец мужик забросил удочку и успокоился. Вдруг он обращается к нему:

– Дружок-пирожок, с вашей стороны не совсем этично и гигиенично на тропинке мину оставлять.

– Что?! Это сделал не я. Не судите по себе, сударь мой.

– Такое впечатление, что вы сделали, сэр из СССР!

– Я что, похож на абонента, господин сковородин?

– При чём здесь абонент? Что-то я не понял юмора, дон пирамидон

– Скорее всего в туалет ходил на тропинку какой-нибудь зверь, а не человек, сеньор помидор.

– А давайте проверим, друг мой ситцевый.

Они выбрались наверх. Стали искать источник ссоры. И тут впотьмах Петров тоже наступает на кучу. Чертыхается, без упоминания козлов, петухов и других представителей мира животных обычно упоминаемых в бранных словосочетаниях, не направленных к каким-либо конкретным лицам. Вдруг подбегает лохматая дворняжка – помесь бульдога с носорогом, как говорят в народе, и говорит человеческим голосом:

– Извините, господа, это мой сынок навалял, я ему, щенку безмозглому, сделаю хорошее внушение. Уж поверьте мне, многодетной маме. Наверное, анаши обкурился, а может соли объелся. Глаз да глаз за этими юнцами нужен. Простите великодушно.

И скрылась в зарослях.

– Ну вот видите, я же говорил, что не я. Пойду в другое место, – сказал Петров и пошёл сматывать удочки.

– Вы уж извините меня, не разобрался, не уходите, – покаялся мужик.

Они спустились к реке, а там переполох. Его удилице в реке плавает. Охи-ахи, суета, беготня на берегу. Петров раздевается, бросается в воду, достаёт удилице, передаёт его мужику и помогает ему вытащить на берег большую рыбу, поддев её руками. Но это ещё не всё. Теперь у Петрова удилице отправляется в плавание, ныряя время от времени. На этот раз мужику пришлось лезть в воду. Они вдвоём вытаскивают не менее крупный экземпляр. И вот счастливые рыбаки идут с уловом домой.

– Слушайте, а где вы живёте? – спросил мужик у Петрова и даёт ему горсть монет. – это вам на проезд.

В этот момент он с мужиком вдруг взмывает вверх и летит над рекой, городом. На этом сон кончается. "Что за дурацкий сон какой-то! Рыбалка какая-то... Я ведь не рыбак. В детстве ловил... Сколько лет уже прошло... Золотые монеты... Ещё и вяпался... Ерунда какая-то..." – недоумевает Петров. Он не верит ни в какие приметы, в вещи и прочие сны.

Потом Петров начал мечтать, как выполняет заказ олигарха на поиск должника и потом получает от него в награду за успешную операцию миллион долларов. Тут же спохватывается и добавляет ещё один лимон. Так лучше мечтается. Вот он открывает детективное агентство. Видит себя в белом кожаном кресле, ноги на столе. Вокруг суется сотrudники. Длинноногая секретарша-красотка стоит возле него, готовая выполнить его любой каприз. В руках у него пилка для ногтей, которой он подпиливает ногти на мизинцах. Потом воображение переносит его на Бали. Он лежит в тени пальмы с молодой симпатичной смуглянкой и любит океаном, с которого веет прохладой. Рядом на столике экзотические фрукты и дорогие вина. Так стало приятно на душе, что детектив задремал. Во сне он пошёл купаться с девушкой. В океане плывут круизные лайнеры, роскошные яхты, выпрыгивают дельфины, киты хвостами шлёпают по воде. Он и красотка дурачатся недалеко от берега: хлопают ладонями по воде, направляя

брызги в лица друг друга, смеются... Неожиданно к нему подплывает дельфин со звонящим смартфоном в зубах. Наконец, Петров просыпается и отвечает на звонок. Звонил какой-то мужчина, просил встретиться и обговорить одно очень интересное дельце. Именно так и говорил "обговорить одно очень интересное дельце" На вопрос, что это это за секретное предприятие такое. Именно так и спрашивал "что это это за секретное предприятие такое?" На что последовало: " Это не телефонный разговор." Договорились встретиться на площади возле памятника Ленину в 14-00. Оказалось, что они живут недалеко друг от друга.

Ремарка.

Петрову за сорок. Он высокий, мощный – 90 кг., с отличным чувством юмора, экстраверт, авантюрный, смелый, рискованный, находчивый, говорливый, симпатичный, веселый, неунывающий шатен. Глаза темно-карие, причёска – полубокс. Держит спину прямо, ходит быстро, размахивая руками. Громко смеётся с широко открытым ртом. Работал раньше полицейским. Почему ушёл можно только догадываться. Себя не ругал в отличии Иванова. Сделал ошибку-ничего страшного. Не переживает особо. Назад ведь уже не вернёшь. Живи дальше и радуйся, а про неудачу забудь. Собой в основном доволен. Чувствовал себя не хуже других. Не склонен к размышлениям и философствованиям. Разведён. Торчит на сайтах знакомств. Иногда встречается с женщинами.

В детстве пацаны называли его Тальян, Толь, Рубероид, Анатолий, Толик- нолик
Звал себя Толя или Анатолий.

Почему Петров подпиливает ногти на мизинцах? Чтобы было удобнее ковыряться в носу. В такую жару образуются корки в ноздрях и мешают дышать, поэтому их необходимо регулярно удалять. Ничего в этом постыдного нет. Ковыряются в носу не только дети и простые смертные, но и писанные красавицы, политики, президенты, короли и королевы, пророки, святые... Возможно даже, прости меня, неразумного, Господи, сам Господь Бог этим занимается.

Частный детектив

Детектив (англ. detective, от лат. detectio «раскрытие»), сыщик – специалист по расследованию уголовных преступлений; агент сыскной полиции. В его обязанности входит сбор улик и предоставление их судебным органам.

Частный детектив – лицо, осуществляющее детективную (сыскную) деятельность и оказывающее детективные услуги частным (индивидуальным) образом.

Деятельность

Согласно действующему законодательству России, частный детектив предоставляет следующие виды услуг:

сбор сведений по гражданским делам на договорной основе с участниками процесса;
изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнёров;

установление обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну;

выяснение биографических и других характеризующих личность данных об отдельных гражданах (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых и иных контрактов;

поиск без вести пропавших граждан;

поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества;

сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса. В течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений частный детектив обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя или суд, в чьем производстве находится уголовное дело.

В России в число самых востребованных услуг, предоставляемых частными детективами, входят расследования, связанные с предполагаемой супружеской неверностью, сбор информации о должниках, сбор информации по гражданским и уголовным делам, розыск пропавшего автотранспорта и грузов, финансовые расследования[1].

Ограничения деятельности

В соответствии с действующим законом частным детективам запрещается:
скрывать от правоохранительных органов ставшие им известными факты готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений;

выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов;

собирать сведения, связанные с личной жизнью, с политическими и религиозными убеждениями отдельных лиц;

осуществлять видео- и аудиозапись, фото- и киносъемку в служебных или иных помещениях без письменного согласия на то соответствующих должностных или частных лиц;

прибегать к действиям, посягающим на права и свободы граждан;

совершать действия, ставящие под угрозу жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество граждан;

фальсифицировать материалы или вводить в заблуждение клиента;

разглашать собранные в ходе выполнения договорных обязательств сведения о заказчике, в том числе сведения, касающиеся вопросов обеспечения защиты жизни и здоровья граждан и (или) охраны имущества заказчика, использовать их в каких-либо целях вопреки интересам заказчика или в интересах третьих лиц, кроме как на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

передавать свою лицензию для использования её другими лицами;

использовать документы и иные сведения, полученные в результате осуществления оперативно-разыскной деятельности органами, уполномоченными в данной сфере деятельности;

получать и использовать информацию, содержащуюся в специальных и информационно-аналитических базах данных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, в нарушение порядка, установленного законодательством Российской Федерации.

Проведение сыскных действий, нарушающих тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений либо связанных с нарушением гарантий неприкосновенности личности или жилища, влечет за собой установленную законом ответственность.

История частного сыска

Первым частным детективным агентством считают созданное в 1832 году в Париже бюро Эжена Видока.

Прославленным частным сыщиком был Алан Пинкертон, основавший в 1850 году в Чикаго знаменитое Агентство Пинкертона.

Знаменитым американским частным детективом был также Уильям Бёрнс, который с 1908 года возглавлял собственное детективное агентство в Чикаго. В 1921 году он был назначен главой недавно созданного Бюро расследований (предшественника ФБР)[2]. 24 июля, день рождения Видока отмечается как международный день частных детективов.

Законодательство

В Российской Федерации

По законодательству Российской Федерации частный детектив – гражданин Российской Федерации, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, получивший в установленном законом порядке лицензию на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности и оказывающий услуги, предусмотренные частью второй статьи 3 Закона о частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации (в ред. Федеральных законов от 21.03.2002 N 31-ФЗ, от 10.01.2003 N 15-ФЗ, от 06.06.2005 N 59-ФЗ, от 18.07.2006 N 118-ФЗ, от 24.07.2007 N 214-ФЗ, от 22.12.2008 N 272-ФЗ).

В России деятельность частных детективов регламентируется Законом о частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации (в ред. Федеральных законов от 21.03.2002 N 31-ФЗ, от 10.01.2003 N 15-ФЗ, от 06.06.2005 N 59-ФЗ, от 18.07.2006 N 118-ФЗ, от 24.07.2007 N 214-ФЗ, от 22.12.2008 N 272-ФЗ). Согласно закону частная детективная и охранная деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты прав и законных интересов своих клиентов.

В США

В США регистрация частных детективных компаний находится в ведении штатов. В тридцати пяти штатах действуют законы, специально касающиеся частных детективных агентств [1].

Лицензия выдается сроком на 1–2 года.

Основными направлениями работы являются расследование финансовых преступлений, защита интеллектуальной собственности, сбор доказательств для судебных разбирательств. В Соединенных Штатах частные детективы играют важную роль в расследованиях, в которых участвуют как частные лица, так и предприятия [3].

Глава № 5

Марабу

В конце июля на исходе двадцатого столетия Леонид Кузьмич, как обычно, проснулся в полвосьмого утра. Он всегда вставал в одно и то же время без будильника – как штык. Достал из-под подушки любимую мухобойку и пошёл в туалет, по пути оглядывая стены и двери: не сидит ли где сонная муха или, на худой конец, тощий комаришка. Под журчание ниспадающей, искрящейся в свете лампочки струи, старательно направляя её в самый центр, чтобы не летели брызги на стену, вспомнил дурацкий сон. Он стоит на коленях у свежевырытой могилы на городском кладбище, а огромная муха с короной на голове бьёт его мухобойкой по макушке, приговаривая:

– Когда ж ты, злодей, насытишься нашей кровушкой!.. Ты, бессердечный урод, создавал нас, чтобы лишать жизни? Разве мы виноваты, что есть хотим? Мы не хуже, а лучше людей... Не убиваем, как вы, тварей божьих. Думаешь, не отомстим тебе, проклятый садист? Ещё как отомстим... Нашёл себе удовольствие – убивать. Подлый человечиска... Не убий!.. Не убий!.. Не убий!..

Леонид Кузьмич прикрывается руками, как может, от тяжёлых, болезненных ударов. Вокруг столпились крылатые подданные царицы, они кричат хором:

– Не место на земле злодею! Не место садисту на земле! Не место! Не место...

«Ну и ну! Какая только ерунда не приснится, – ухмыльнулся Леонид Кузьмич. – Мы не хуже, а лучше людей... Мы не убиваем, как вы... Ну и бред».

Зашёл на кухню, поставил чайник на плиту. Внимательно всё вокруг оглядел. На подоконнике в углу засохшая муха – хлопнул мухобойкой. Сдул оставшуюся пыль, открыл окно и, держа наготове орудие убийства, стал ждать, когда залетит какой-нибудь шальной летун. Но ни одного насекомого не было. «Чёрт, куда они подевались?» – подосадовал Леонид Кузьмич. Ежедневно до завтрака он отправлял на тот свет несколько, как он их называл, безмозглых тварей.

Его жена, Мария Степановна, всегда вставала минут на пять позже, чтобы не путаться у него под ногами. Вот и сейчас послышалось её шарканье в коридоре. Была она маленькой, худенькой и невыразительной, с жидкими русыми волосами. Работала, где и муж, в плановом отделе, простым экономистом. Некоторые злые на жизнь женщины называли её пигалицей, хотя она никого не унижала и не была высокомерна – в отличие от супруга. Дома Мария Степановна звала суженого на французский манер – Лео. Ему это нравилось. Про себя же без-

злобно называла Чиканутиком за его шептливый характер. Иногда во время постельных утех и некоторое время спустя нежно шептала «Леончик-пупончик», перебирая густые волосы на его голове. Мария Степановна очень гордилась Лео: он большой начальник, у него сильный характер, все его боятся. А главное, он не гулял. Она по-своему любила его.

Леонид Кузьмич спрятался за кухонной дверью, чтобы испугать жену и взять саечку за испуг. От этого ритуала никуда. Мария Степановна давно уже не пугалась, только делала вид, что ей страшно. Когда она зашла на кухню, Леонид Кузьмич выскочил из засады и с криком «У-у-у!» замахнулся мухобойкой. Мария Степановна вскрикнула «Ай!», пригнула голову. Довольный Леонид Кузьмич засмеялся и взял у жены саечку за испуг, легонько поддев подбородок пальцем.

Мария Степановна принялась разогревать еду. Много еды. Хотя Леонид Кузьмич был маленьким и шупленьким, ел он очень много – но, несмотря на зверский аппетит, даже на миллиграмм не поправлялся. Видимо, обмен веществ был своеобразный. Наблюдая, как муж с удовольствием поглощает гречневую кашу со сливочным маслом, пирожки с капустой и мясом, да ещё и жареную картошку со свиной, она не смогла удержаться, чтобы не подумать, наверное, в миллионный раз: «Куда всё это влезает в Чиканутика?»

После завтрака Леонид Кузьмич стал просматривать деловые бумаги, соображая, что сегодня делать, кого казнить, а кого миловать. Встала дочь Наташа, пятнадцатилетняя маленькая, худенькая, невзрачная русоволосая девочка с грустными глазами. Леонид Кузьмич специально оторвался от бумаг, чтобы поприветствовать дочь. Подошёл к туалету. Когда она вышла, слегка шлёпнул мухобойкой по попе и весело пробасил:

– Здорово, корова! Привет от быка!

Наташа посмотрела на отца как на больного из дурдома и ничего не ответила.

Без двадцати девять Леонид Кузьмич с женой сели в служебный внедорожник «Тойоту Лэнд Крузер» и поехали на работу.

У малорослого, худощавого и узкоплечего Леонида Кузьмича была большая голова с низким, скошенным, как у неандертальца, лбом, маленькие круглые глазки с недобрый прищуром, чёрные, как смоль, зачёсанные назад волосы, большие и жёлтые, как у лошади, наезжающие друг на друга зубы и огромный нос, занимающий чуть ли не треть лица.

Работал Леонид Кузьмич в большом производственном объединении на Севере, и не абы кем, а главным инженером. Не халам-балам, знаете ли. Второй человек на таком мощном производстве. Характер имел прескверный. Был грубым и невоспитанным, хотя, само собой разумеется, окончил высшее учебное заведение. Мало того, даже осилил промышленную академию. Из-за гадкого характера Леонида Кузьмича никогда не поставили бы на такую высокую должность, если бы не одно важное обстоятельство: его другом был сам генеральный директор объединения. С детства они шагали по жизни рука об руку, но его товарищ – всегда чуть впереди. В школе друг был старостой, он – его помощником, в институте друга выбрали комсоргом, его – заместителем. Через семь лет после института товарищ работал главным инженером на одном небольшом заводе, он – главным механиком там же. Потом они попали в объединение и шли рядышком по служебной лестнице уже здесь. И не только по должности друг был на шаг впереди, но и во всём остальном: друг симпатичный и высокий – он низкорослый и плюгавый, у друга жена – статная красавица, у него маленькая и невзрачная. И дочери отличались. У кореша дочка хорошо училась и была милашкой, а у него, наоборот, и училась так себе, и внешность обыкновенная. Слава богу, не носатая, как отец. Если бы не друг, Леонид Кузьмич так и прозябал бы где-нибудь на периферии рядовым инженером. А тот всячески заботился о нём и поддерживал на плаву. Но и сам товарищ был не один на белом свете. Говорили, у него мохнатая лапа в самом министерстве, что в свои щенячьи тридцать семь без покровительства он никогда в жизни не стал бы генеральным директором такого огромного производственного объединения.

Хотя главному инженеру объединения было за сорок, он всё еще переживал по поводу своего маленького роста и хлипкого сложения. Чтобы казаться выше и мощнее, носил обувь на очень высоких каблуках и пиджаки на два размера больше – в любую жару, а для сокрытия каблуков надевал длинные брюки, низ которых собирал всю грязь с пола. Ходил, ссутулившись и приподняв плечи, походя на приклатнённого. Чтобы не выглядеть карликом на фоне рослых посетителей, поставил в кабинете специальное чёрное кожаное кресло на длиннющих ножках, которое сделали по заказу на дочернем предприятии, выпускающем мебель. В этом кресле он чувствовал себя очень даже неплохо перед более высокими подчинёнными – они-то сидели на обычных стульях. А когда перед ним находились такие же недоростки, как и он сам, и вовсе балдел, взирая на них свысока.

Леонид Кузьмич много чего любил, но особенно обожал унижать людей, которые были выше него. Над теми, кто возвышался над ним на голову, он глумился более-менее по-божески, кто был выше на полторы-две кумекалки, тех унижал по полной программе, немилосердно и цинично, а кто имел несчастье обскакать его на два с половиной скворечника и больше, о тех и говорить нечего. Соответственно, и удовольствие всегда было разное. Если втапывал в грязь человека всего лишь на голову выше себя, и удовольствие было так себе. Когда унижал субъекта на полторы-две соображалки выше, радовался по-настоящему, до восторга, а измывался над мужиком выше на три головы и более – радость испытывал несказанную, даже иногда мочился в штаны от блаженства. К низкорослым же людям вроде себя Леонид Кузьмич относился благосклонно и почти не унижал их, к совсем маленьким – ниже себя – даже питал нежные чувства и не издевался вовсе.

Ещё Леонид Кузьмич очень любил шутить. Однако шутки его были довольно своеобразны. Главной забавой было пугать людей. Он неожиданно замахивался на человека рукой или делал движение ногой, как будто хотел ударить ему между ног, и, если тот пугался, брал у него саечку за испуг, то есть вставлял под подбородок испугавшемуся средний палец правой руки, остальные собирал в горсть и резко дёргал руку вверх, чтобы образовался щелчок. Если звук не получался или был слабым, шутник повторял процедуру, пока не щёлкало громко. Даже женщины не были застрахованы от этой его шутки, включая жену и дочь, правда, в облегчённом варианте: он всего лишь слегка проводил пальцем у них под подбородком. Было у Леонида Кузьмича и такое развлечение: незаметно подходил к подчинённому сзади и внешней стороной кончиков пальцев с силой по касательной бил по пятой точке. Человек испытывал жгучую боль, а Леониду Кузьмичу было хорошо и весело на душе.

Иногда он дурачился по-другому: вводил в заблуждение людей, обманывал их. Как-то подколот работника, пришедшего утром на приём, не отвечая на его приветствие, таким образом: «Ты что, Прокофьев, припёрся ко мне? У тебя ночью цех сторел, а ты прохлаждаешься. Немедленно выезжай на пепелище и подсчитывай убытки». И бедный Прокофьев, бледный от пережитого ужаса, одной рукой хватаясь за сердце, а другой роясь в кармане в попытке найти валидол, срывался с места и ехал на свой целёхонький объект. А над другим однажды подшутил вот так: «Как тебе не стыдно, Соловьёв! На тебя пришла бумага из медвытрезвителя. Просят наказать, дать строгача. Как так можно напиваться, я не понимаю. Вот здесь пишут. Он брал со стола бумажку и как будто читал: «...едва держался на ногах, мочился на тротуар, выражался нецензурной бранью, облевал милиционера...» Как это понимать, я тебя спрашиваю?» И потрясённый Соловьёв с широко открытыми ртом и глазами горячо оправдывался, уверяя начальника, что это форменная клевета, его не за того приняли: вчера вечером они с женой закатывали огурцы в банки.

В общем, все шутки Леонида Кузьмича были злые. В объединении никто не любил его за грубость и невоспитанность, стремление унижить, за жестокие шутки. За глаза называли его Марабу за скверный характер и длинноносость, хотя признавали, что он довольно сильный

производственник. Он и впрямь был похож на эту большеголовую и носатую африканскую птицу, особенно в профиль.

Но больше всего на свете Марабу любил убивать мух. Гораздо сильнее, чем унижать людей, шутить злые шутки, кувырkanie в кровати с женой и обжорство – всё, вместе взятое. Откуда взялась эта блажь, даже его мать не помнила. Вполне возможно, передалась по наследству от какого-то родственника-садиста. Марабу ненавидел мух лютой ненавистью, этих безмозглых тварей, рассадников заразы, совершенно не нужных природе существ. И был убеждён, что им не место на земле. Бил мух с малолетства, как только открыл свои маленькие круглые, уже тогда со злым прищуром, глазки. Сначала пытался шлёпать их розовой младенческой ладошкой, иногда случайно попадая по ним, потом, когда подрос, бил мух резинкой от трусов; затем, по мере взросления, размазывал по стенкам газетой, а последние пятнадцать лет убивал исключительно мухобойкой. При этом испытывал ни с чем не сравнимое, необыкновенное, неземное наслаждение, как будто в блаженстве парил над землёй в тёплых лучах утреннего ласкового солнышка. За долгие годы Марабу перебил их великое множество – многие сотни тысяч, а может, даже и миллионы. Хлопал мух, где только можно: и дома, и на работе, и на улице, и в общественных местах, даже украдкой в министерстве, куда приезжал по делам. Иногда, под настроение, ловил мух рукой, привязывал к их тельцам тонкую длинную нитку и с удовольствием наблюдал за полётом, как авиамоделист наблюдает за своим самолётиком. Когда Марабу надоедало это занятие, он отрывал насекомым крылья и отпускал на все четыре стороны, с радостью думая, как они будут мучиться без воды и пищи и умирать медленной смертью. Поздней осенью, зимой и ранней весной, когда мух не было, Марабу разводил дома дрозофил, делая для них из варенья и дрожжей брагу. Мушки эти были такие малюсенькие, что ему приходилось надевать очки или использовать лупу, чтобы не промахнуться. Удовольствие от их битья было маленькое, как и сами мушки, но всё-таки с помощью дрозофил Марабу кое-как переживал трудные для себя времена. А когда приходила весна и на смену мухам-лилипутам прилетали мухи обычных размеров, радовался, как ребёнок, и неизменно пускал слезу от избытка чувств, убивая первую весеннюю шестиногую ласточку.

В мир иной Марабу отправлял мух самодельной мухобойкой, с которой никогда не расставался. Чтобы она умещалась во внутреннем кармане пиджака, сделал компактной. Ручка мухобойки была из раздвижной телескопической антенны, а бойка – из резины от велосипедной камеры. Свою красавицу Марабу очень любил, иногда до помутнения зора от слёз. Холил её и лелеял, как самый главный и дорогой сердцу предмет в своей жизни, часто мыл и протирал специальной фланелевой тряпочкой, буквально сдувал с неё пылинки, поминутно любовался ею, приближая к глазам или отдаляя. Даже разговаривал с любимой хлопущей как с живым разумным существом и всегда спал с ней, кладя под подушку.

На людях он старался не проявлять эту странную страсть, хотя на работе, да и в городе все про неё знали и, смеясь, говорили избитую фразу: «Что взять с больного, кроме анализов...»

Изо дня в день, из года в год хлопал Марабу мух и искренне думал, что будет услаждаться убийством до последнего вдоха.

– Здорово, корова, привет от быка! – весело поздоровался он с симпатичной секретаршей Олей, когда приехал на работу, и прошёл в свой кабинет.

Остановился посередине, достал мухобойку и оглядел стены и мебель: не сидит ли где глупая муха. Кроме кабинета, в смежном помещении у него была комната отдыха с туалетом и душевой кабиной. Не обнаружив насекомых, Марабу зашёл в комнату отдыха, держа наготове мухобойку. Там стояли чёрный кожаный диван, холодильник, буфет, стол, несколько стульев и телевизор на полке, прикреплённой к стене у входа. Он внимательно осмотрел всё вокруг – мух нигде не было. Накануне он оставил окна немного приоткрытыми, чтобы к его приходу насекомые налетели. Марабу всегда так делал летом. Он положил мухобойку на стол, достал из кармана брюк целлофановый пакет с котлетой и половинкой пирожка и разложил приманку

на столе. Вчера к этому времени Марабу набил их довольно прилично, не считая комаров, а сегодня почему-то они не залетели.

«Странно, куда они подевались?» – недоумевал он, возвращаясь в кабинет.

Сел в кресло, разложил деловые бумаги, откинулся на спинку и стал в задумчивости хлопать мухобойкой по ладони.

Забот у главного инженера такого мощного объединения было более чем достаточно. Кроме дочерних предприятий и множества подразделений, он имел дело со всевозможными генподрядчиками, подрядчиками и субподрядчиками. Во все дела надо было вникать и хорошо в них разбираться. Ежедневно Марабу приходилось принимать немало посетителей и подписывать кучу всяких бумаг. То и дело, то там то сям случались происшествия, и он был вынужден выезжать на объекты, чтобы разбираться на месте, что да к чему. В общем, работёнка была не сахарная. Зато престижная. Марабу очень гордился, что занимает такую высокую должность, и считал себя далеко не последним человеком в городе. И действительно, он был известной личностью.

Довольно часто люди упоминали его прозвище в связи с очередной грубой или глупой выходкой. Однажды случилось так, что он оказался на окраине города без служебного автомобиля – тот сломался. Марабу голосовал, чтобы добраться до работы. Он искренне полагал, что его, как известную и важную персону, все знают в лицо и немедленно довезут куда надо бесплатно. Ему и в голову не могло прийти, что кто-то осмелится брать с него плату за проезд. Когда водитель попутки попросил расплатиться, возмущению Марабу не было предела. Он позеленел от злости и устроил парню такую взбучку, что мама не горюй. Наверное, до сих пор, бедный, не может без содрогания вспоминать об этом. Марабу кричал, как тот смеет требовать деньги за проезд у такой важной персоны, как он, что запишет номер его машины, узнает, где он работает и живёт, что сровняет его с землёй, сотрёт в порошок... В злобе не сдержался и стал бить мухобойкой по голове и лицу. Потом целый год город обсуждал этот случай и смеялся над Марабу.

Постучав в дверь, заглянула секретарша:

– К вам, Леонид Кузьмич, Никифоров.

Глава № 6

Соседи. Одно очень интересное дельце. Уговор дороже денег.

Идти до места встречи минут двадцать. Пора собираться. Иванов оделся в ту же одежду, в которой ходил по магазинам. Перед выходом на улицу проверил помещения, чтобы всё было в порядке: отключён ли ноутбук от сети, выключены ли газовые краны... Причесался перед зеркалом в санузле, используя маленькое зеркало, чтобы прикрыть лысину сзади. Потом надел кроссовки, сел на стул в зале, посидел немного, как это делают люди перед дальней дорогой, чтобы всё было нормально. Перед самым выходом произнёс в уме: "Дай Бог, чтобы всё было хорошо и не дай Бог наоборот", постучал костяшкой среднего пальца правой руки по наличнику двери три раза, одновременно сплёвывая столько же раз через левое плечо, и отправился на встречу.

"Счастливые, никаких забот у них," – подумал он о подростках играющих в настольный теннис, проходя через спортивную площадку с тренажёрами. Мысли были тревожные. Возьмётся ли детектив за это странное дело? Что он за человек: нормальный или нет? Не слишком опасное ли это дело? Ведь придётся иметь дело с уголовниками. Не кинет ли он меня, когда драгоценности будут добыты? С самого начала Иванов решил в случае успеха поделить доход пополам с детективом. Он думал, что это справедливо. В размышлениях на эту тему, волнуясь, Иванов пришёл к месту встречи.

В этом году власти превратили площадь в невероятно красивый цветник. Установили много переносных клумб с цветами и деревьями, а между ними скамейки. Сиди – не хочу. Красивейших цветов великое разнообразие. Даже ковыль есть. На подходе к памятнику Ленину

сделал несколько фотографий чудесных растений. Потом встал у сооружения и стал смотреть в сторону подземного перехода. На часах 13-55. Палило светило во всю свою мощь. Думал в данный момент о том, чтобы детектив поскорее пришёл и они зашли в тень за Владимира Ильича. На площади действовал один фонтан, другой был на ремонте. Порывы ветра сносили мельчайшие капельки воды на прохожих, доставали и до него. Ровно в 14-00 из подземного перехода метро показался высокий мужчина в клетчатой рубашке и джинсах. "Неужели мой сосед детектив?" – подумал Иванов, когда тот с улыбкой стал приближаться к нему.

– Сосед!.. Вот тебе раз! – воскликнул детектив.

– Надо же такому случиться! – откликнулся Иванов.

– Толя, – протянул руку детектив.

– Коля, – представился Иванов в тон соседу, хотя был лет на двадцать старше.

– Что, так и называть? – засомневался детектив.

– А почему бы и нет. Меня это нисколько не задевает. Так даже прикольно получится.

Вы – Толя, Я – Коля. Всё нормально, – давайте встанем в тень и поговорим, а то зажаримся на солнце, – предложил Иванов.

– Хорошо, – согласился детектив.

Они переместились за памятник, где образовалась приличная тень от вождя мирового пролетариата.

– Ну что, Коля-Николай, рассказывайте, – сощурился в улыбке детектив.

– Три года назад, Толя – Анатолий, я купил двухкомнатную квартиру у алкашей. С собой привёз четыре табуретки. Когда вселился, обнаружил ещё шесть табуреток – прежних хозяев, три из которых в разобранном виде лежали на верхней полке в кладовке. Всего десять табуреток. И вот сегодня прихожу домой после магазинов, а табуреток нет. Ни одной. И моих нет и чужих, включая тех, что лежали в кладовке разобранные. Никаких! Что за ерунда! Зачем воровать табуретки?!

– Действительно, интересный случай, – живо прокомментировал детектив с блеснувшим в глазах интересом.

– Ничего другого не украли. Позже, успокоившись, после обеда я вспомнил, что около трёх лет назад был ограблен ювелирный магазин на десятки миллионов. И я подумал, а не в табуретках ли эти изделия? Грабанули, спрятали, залегли на дно, чтобы всё поутихло.

– А куда их можно туда впихнуть? – тут же усомнился детектив.

– В ножки, запросто. Просверлить отверстия толстым сверлом и туда спрятать. Я думаю, что табуретки с сокровищами как раз и лежали на верхней полке. Вернее ножки с золотишком отдельно от сидений. Ведь на них в собранном виде опасно было сидеть. Могут сломаются...

Детектив задумался. Иванов заволновался: неужели детектив откажется от этого дела.

– А что они раньше их не забрали? Пришли бы и попросили, мол, забыли.

– Я думал об этом. Возможно тот, кто прятал ювелирку неожиданно загремел в тюрьму и не смог по каким-то причинам сообщить домочадцам забрать... А может быть он им не рассказывал о тайнике, чтобы те не проболтались или не своровали. Они же алкаши были...

– А может они отправились в мир иной от пьянок или тоже сели в тюрьму? Поэтому и не забрали.

– Может быть и так. Всё может быть.

– Вы в полицию обращались?

– Нет, конечно. Из-за табуреток?! Кто этой ерундой будет заниматься? Да дело даже не в этом, а в том, что это не их дело, а наше. Мы можем прижать бандюганов тем, что мы в курсе их криминальных дел, пусть делятся или мы их посадим, сообщим правоохранителям.

– Мне тоже припоминается нераскрытое дело с ограблением ювелирного магазина. Я тогда ещё в полиции работал... Дельце, конечно, заманчивое.

– Деньги по палам. Что скажете?

– Давайте попробуем. Риск – благородное дело. Думаю, договор мы не будем составлять. Сами знаете почему. Поработаем на честном слове.

– Ну что, по рукам?

– По рукам!

Они пожали руки друг другу. У Иванова отлегло от сердца. Ему показалось, что детектив вполне нормальный человек. Уверенный в себе, с юмором. К тому же ещё и крепкий физически. На такого можно положиться.

– Начнём прямо сейчас делом заниматься. Будем смотреть видео с домофона нашего подъезда через Дом.ру. – взял быка за рога детектив.

Он достал смартфон и спросил Иванова:

– В какой период времени вы отсутствовали дома?

– С 11-30-ти до 12-30-ти, примерно так.

– Смотрим.

Детектив быстро нашёл, сказался профессионализм работника полиции, двух подозрительных типов в бейсболках надвинутых на глаза, вошедших в подъезд в 11-40 и вышедших через пятнадцать минут уже с добычей: один тащил баул – большую клетчатую сумку – с грузом, другой две табуретки с коричневыми сиденьями и синюю сумку поменьше, чем у его подельника. Они сразу свернули направо, как только вышли.

– Это мои табуретки. У них ножки не вывинчиваются, – пояснил Иванов.

– Теперь нам надо узнать одну простую вещь. Куда переехали прежние хозяева. Скорее всего туда и пошли эти хмыри. Они, без сомнения, действовали по заказу, так так для надёжности спёрли все табуретки и пошли к заказчику, а это тот, скорее всего, кто раньше жил в вашей квартире. Номер квартиры какой у вас?

Иванов сказал:

– Позвоню своему товарищу. Он узнает, где они сейчас обитают... Раньше в полиции с ним работал.

Вокруг памятника кое-где на лавочках сидели жаростойкие люди. Каталась девочка в джинсах на чёрном скейте, гремя жёлтыми колёсиками. У действующего фонтана крутились люди, некоторые из которых делали селфи на фоне взмывающих вверх многочисленных фонтанчиков с проглядывающей сквозь них миниатюрной радугой. Во время вынужденной паузы они смотрели на цветочную красоту и восхищались ею. "... Даже ковыль есть" – подвёл итог Иванов своим восторгам насчёт новых цветников на площади.

Подспела нужная информация. Оказалось, воровская малина совсем недалеко от их жилища – всего через две улицы. Решили добираться на транспорте.

– Ну что, Коля, погнали дело делать. Надо ковать железо пока оно горячо, как любил говорить мой любимый дядя Витя, – призвал детектив.

– Погнали, Толя. Сделал дело – гуляй смело, как часто говаривал мой любимый дядя Вася, – поддержал Иванов.

Ремарка.

Пошли к остановке поверху. В автобусе детектив проинструировал Иванова, как себя вести при встрече с криминалом. Главное, не лезть поперёд батьке в пекло, то есть не вмешиваться в действия более опытного в таких делах партнёра. Впечатление от детектива у Иванова было положительное. Так как Иванов был интровертом да ещё с известной долей скепсиса он не спешил пускаться к сердцу малознакомого человека. Он приглядывался к детективу, оценивал его. Такова была его природа. Ему импонировала открытость, весёлость детектива чего не было у него – довольно скрытного и сдержанного человека. Кроме того у Иванова был вопрос, почему Петров стал детективом. Может быть его выперли из полиции за какие-то тёмные дела?

Глава № 7

Гонки по горизонтали на своих двоих и двухколёсных средствах передвижения по чётной стороне проспекта. (Дебри спального района.)

Доехали до своей остановки. До нужного места идти всего 10 минут. Мелькал вездесущий транспорт по тротуарам и дорогам, наполняя пространство пибиканьем, скрипом тормозов... По почти безоблачному небу исчерченному инверсионными следами низко летел тархтящий вертолёт, заставляя прохожих невольно задираť потные головы. Проходя мимо Петросбыта Иванов обратил внимание на большую пёструю очередь на оплату квитанций в основном состоящую из пенсионеров, хвост которой извивался метрой тридцать от двери заведения.

– Какой кошмар! Я давным-давно оплачиваю квитанции по интернету. И не надо в жару в очереди стоять бог знает сколько, – отреагировал Иванов.

– Я тоже по интернету плачу за квартиру, – отозвался Петров.

Разговаривать было больше не о чём. Сказывалась скованность из-за предстоящего важного события, требующего напряжения духовных и физических сил.

По мере приближения к дому бандюганов у Иванова начала нарастать тревога. Невесёлые мысли потекли по извилистой реке обоих полушарий его серого мыслящего вещества. Ведь идут они не на дружескую встречу. Там наверняка не ждут их с распостёртыми объятиями. Что будет? Драка, поножовщина..., а вдруг стрельба? Опасно, очень опасно. У детектива нет оружия. Чем защищаться? Правда у него крепкие кулаки, да и он в неплохой физической форме. Но всё-таки они имеют дело с лихими людьми, а не с кам-то дворовым хулиганьём. Может быть отказаться пока не поздно от этой опасной затеи?... А если всё закончится быстро и без особых проблем? Тогда миллионы достанутся только детективу. А ему, в лучшем случае, вернут украденные табуретки. И всё.

– Коля, вы пробовали хоть раз плоды черёмухи? – прервал его капитулянтские размышления детектив, размахивая руками, как скандинавоходцы на прогулке. Они проходили мимо дерева по короткой асфальтовой дорожке, которая была в чёрных пятнах от раздавленных ягод.

– Нет, Толя, не пробовал, говорят кисленькая. Запах замечательный, обожаю, – воспрял духом Иванов, причёсываясь – порыв ветра испортил его причёску.

Услышав бодрый голос детектива, он решил рискнуть. Они вышли на придомовую дорогу, ведущей к дому, где жили разбойники. Вот страдающие от пекла золотолобы уже у нужной обшарпанной серо-буро-малиновой хрущёвки. Лицо детектива стало серьёзным. Видно был настроен на нешуточное столкновение. По домофону он позвонил в наугад выбранную квартиру и, представившись почтальоном, попросил открыть дверь. Первый этаж. Прimitивная деревянная дверь справа, окрашенная светло-коричневой краской несколько десятилетий назад, вместо верхнего замка – дырка, заткнутая квитанцией об оплате. Детектив остановился, соображая, что делать дальше. В это время в подъезд зашла упитанная круглощёкая черноволосая девочка с косичками лет десяти.

– Барышня, вот вам сто рублей, позвоните в эту дверь, – обратился он к ребёнку.

Она взяла деньги и, сказав "Спасибо," нажала на кнопку звонка. Охотники за ювелиркой отошли немного назад и встали у стены, чтобы не попасть в зону видимости дверного глазка. Открылась немного дверь и лупоглазая взлашмоченная красноволосая женщина в белой сорочке лет сорока, просунув голову в щель, грубо спросила девочку:

– Чего тебе?

– Открывайте немедленно, мадам, – потребовал детектив, выскочив из засады, и резко потянул на себя дверь.

Женщина завизжала как поросёнок, которого схватили за хвост. Она встала конопатой спиной к пришельцам и, раскинув мощные руки, загородила собой вход, как телохранитель боса. Комбинация задралась донельзя и её ничем неприкрытые большущие атласные белые - пребелые кругляши близняшки с выразительной разделительной линией блестанули так, что

ослепили непрошенных гостей, как зайчики электросварки. Зардевшийся детектив, зажмурившись, нырнул у неё подмышкой, сунул удостоверение прямо ей в нос и заорал:

– Полиция, чёрт бы вас всех побрал. Где табуретки, сеньорита? Щас всех перестреляю!

Иванов тоже протиснулся в коридор, стыдливо закрыв глаза ладонью правой руки. Девочка отошла в сторону и с любопытством наблюдала за происходящим. Ошеломлённая таким напором, к тому же ещё и оглушённая мощным ором детектива, итальянка опустила руки и с открытым ртом тупо уставилась на него.

А табуретки были в комнате. Две табуретки Иванова стояли, а остальные валялись на полу в разобранном виде.

– Где пахан, маркиза?– напирал детектив, продолжая дезориентировать толстогузлую аристократку своим нехилым голоском в сотню дицибелл.

Вдруг из кухни выскочил мужичок в трусах до колен, пулей рванул в комнату, схватил синий пакет и к окну.

Незванные гости за ним. Бандюган распахнул створку окна шире и выпрыгнул во двор, прямо на цветник. Любители лёгкой наживы последовали за ним, стараясь не наступать на красивое разноцветье.

– Стойте, сеньор помидор, буду стрелять, – страшал беглеца безоружный детектив.

Но тот не думал останавливаться. Бандит был худощавым парнишкой за тридцать с неплохой дыхалкой и быстро бегал. Его огромные семейные трусеусы с цветочками развевались на ветру, как флаг на пиратском корабле. Прохожие с любопытством глазели на троицу устроившую спринтерский забег в такой лютой зной. Испуганные голуби у помойки шарахнулись в разные стороны, воробьи от страха громко зачирикали в кустах сирени.

– Отдайте ножки, месье, и мы отстанем от вас, – наседали детектив.

– Не то тебе придётся отвечать по закону, – вторил компаньону Иванов.

– Да пошли вы..., господа! Как же я без своих ножек ходить буду? – съюморил беглец и свернул налево.

Преследователи добежали до угла дома и увидели, как спринтер рывком стащил с велосипеда чернявого коммунальщика в оранжевом жилете который катил по своим делам, и помчал на нём в сторону проспекта. Ошеломлённый ценный специалист поднялся с дороги и долго смотрел в сторону стремительно удаляющегося наглеца, с недвусмысленным немым вопросом во взгляде.

– Погнали, там электросамокаты есть, – воззвал детектив, указывая кивком, куда надо направить свои стопы, на ходу доставая из кармана смартфон.

Они добежали до трёх жёлтых электросамокатов, стоящих на тротуаре. Детектив быстро отсканировал QR-код на руле и они вдвоём устремились за беглецом. Тот мчал на всех парах по тротуару время от времени оглядываясь назад. Старушка в это время рыхлила почву для посадки новых цветов. Она разогнула спину и, проводив испытующим суровым взглядом очередных гонщиков, погрозила им ножом. Несмотря на то, что лиходеи изо всех сил крутили педали, они стали нагонять его, лавируя между прохожими. Мелькали рекламные стенды с изображением известных исполнителей и датой начала их гастролей, вывески на магазинах, припаркованные автомобили, кусты, деревья и прохожие, испуганно жмушщиеся к краям тротуара. Голуби на проводах с любопытством глазели на несущихся бог знает куда людей.

– Милорд, – кричал вслед детектив, – не соблаговолите ли вы остановиться, милорд...

Велосипедист периодически оборачивался и показывал им язык, как какой-то озорной пацанёнок. На его спине шевелились татуировки со звериными мордами, крестами, куполами и другими знаками отличия сидельца, на икрах ног синели звёзды и извивались змеи. Сумка с ножками болталась на руле, мешая маневрировать. Иванов крепко держался за талию сотоварища, всякий раз замирая от страха, когда тот совершал рискованные манёвры.

– Монсеньор, вам от нас не скрыться, пожалуйста, сдавайтесь, – вопил детектив и уже вполголоса, – вот же урод, когда же ты выдохнешься.

Иванов молил Бога, чтобы попутные пешеходы не дай бог неожиданно не свернули им под колёса. Когда до отчаянного гонщика осталось совсем ничего, он неожиданно завернул во дворы. Экипаж преследователей проскочил проулок, а когда вернулся, беглец исчез из вида. Они спешили и, шагая вперёд, стали сканировать взглядами видимое пространство двора. В их поле зрения оказались две хрущёвки, окрашенные в светло-коричневый цвет, перпендикулярно расположенные друг к другу. Справа была детская игровая площадка, слева 2-х этажный детсад с детишками и воспитателями во дворе, а так же помойка с тремя маленькими контейнерами и одним большим, обнесённые бетонными плитами сзади и с боков, стилизованные под кирпичную стену. Дальше располагалась станция скорой помощи. Было ясно, что он где-то спрятался неподалёку. Но куда? Тут они заметили, что все дети с любопытством смотрят за забор мусорки.

– Он там, – уверенно заявил детектив

Они осторожно стали подкрадываться к помойке. Небольшая стайка голубей клевала хлеб, а один крутился возле них, распушив крылья и громко воркуя.

– Я слева, вы справа, – скомандовал детектив.

Когда преследователи подошли совсем близко, голуби, испугавшись, вдруг все разом взмыли вверх и разлетелись кто куда. Уголовник с сумкой выскочил из схрона и побежал вглубь двора. Преследователи за ним.

Надо сказать, дворы спальных районов города представляют собой настоящие джунгли: полно деревьев, кустов, цветов, травы с человеческий рост и выше и плюс к этому ещё и масса автомобилей, стоящих у домов и помоек. Поэтому спрятаться человеку в таком буреломе из растений и машин проще простого.

Несмотря на то, что охотники за бандитским добром были в отличной физической форме, они стали отставать от петляющего босоногого молодого бегуна в труселях, хотя тот был с довольно весомой сумкой. Всё это время детектив громовым голосом увещевал сидельца остановиться и сдать в руки правосудия, обращаясь к нему исключительно на вы и называя его то паном, то сиром, то мистером и даже трудно произносимым эсквайром. Настал момент, когда они и вовсе потеряли его из вида. Расстроенные новоявленные друзья сбавили темп, потом перешли на шаг и брели куда глаза глядят, шныряя ими по сторонам.

– Вот же неvezуха, – посетовал детектив и остановился, – наверное, когда-то этот гусь бегом занимался. Надо успокоиться и немного логически поразмыслить, куда он может пойти.

– Возможно, эта водоплавающая скотина решит возвратиться в свою малину дворами, чтобы одеться и взять телефон для созвона с поделщиками, – предположил Иванов.

– У вас не голова, а Дом Советов, Коля, – похвалил детектив поделщика. Давайте немного вернёмся назад и будем караулить этого лапчатого скорохода.

Они верулись к садику, где у помойки спугнули беглеца. Там всё ещё играли детки под присмотром воспитателей. Крутились голуби на мусорке, вернувшиеся в родные пенаты после небольшого шухера. Ходили редкие прохожие по своим делам. Они встали за углом хрущёвки, расположенной перпендикулярно садику и стали обозревать окрестности спереди и сзади. В торце дома на втором этаже курили полураздетые женщина и мужчина средних лет, видимо, супруги. Чувствовался запах дыма ароматизированного табака. В тени деревьев и кустов росших возле здания и приятного ветерка, снующего между строениями и деревьями, было более или менее сносно. "Этот парень не промах, – думал Иванов о детективе, – уверенно действует. На такого можно положиться. Видно не впервой участвует в подобных операциях. Да ещё и с неплохим чувством юмора. Прикольно выглядят его обращения к неприятелям" Через минут десять они заметили мужика ростом и комплекции ножконоса идущего мимо станции скорой помощи с противоположной стороны. Несмотря на то, что тот приделся: на нём была голубая

бейсболка, надвинутая на глаза, коричневые брюки не по размеру и белая мятая футболка не первой свежести, видимо, взятое с соседней помойки, двоица узнала его.

– Пусть скроется из вида, тогда и будем действовать, – дал команду детектив.

Когда переодевшийся беглец скрылся, преследователи мелкой рысью последовали за ним. Асфальтированная дорожка, на которую они вышли, пролегла за станцией скорой помощи. Справа был забор с колючей проволокой наверху, за которым находилась авторемонтная мастерская. Впереди замаячила фигура противника со свёрнутой сумкой под мышкой, обёрнутой чёрной рубашкой с помойки.

– Побежали! – призвал детектив.

Только они перешли на бег, урка оглянулся и тоже дал стрекоча. Он завернул налево и побежал вдоль забора, ограждающего станцию скорой помощи, мимо детской стоматологии и двухэтажки, где ютились мировые судьи и ателье. Затем чёрт его дёрнул перебежать на нечётную сторону проспекта.

Он беспрепятственно пересёк, тротуар, дорогу примыкающую к домам и первую аллею проспекта, но потом у него возникли проблемы. К радости преследователей в это время по центральной дороге потянулась нескончаемая вереница автомобилей в ту и другую стороны, которая затормозила беглеца. Когда догоняющая сторона была готова вот-вот схватить мечущегося туда-сюда, попутанного чёртом бегуна, он в отчаянии рванул через дорогу, чуть не попав под колёса Лады Приоры и Ниссана, едущих в разных направлениях. Затем он пересёк вторую аллею и третью дорогу перед самым носом отчаянно пибикающего Рено Мегана, который даже, кажется, слегка зацепил его пятку. Маскировочная рубашка слетела с сумки и облепила капот автомобиля, вынудив водителя громко выплеснуть трёхэтажное кипение в своей душе и показать средний палец нарушителю ПДД. Преследователи не отставали.

Глава № 8

Беготня по нечётной стороне проспекта. Картина Репина № 2

Хорошо подготовленный детектив настиг побежанца на тротуаре напротив шавермы, на лестнице которой, сидя на корточках, курила рыжая работница общепита, сделал ему подсечку и повалил прямо на свежеоплёванный раскалённый асфальт. Подоспел Иванов. Вместе они стали выкручивать ему руки. Брюки с семейными васильковыми трусами бандюгана сползли почти до неприличного положения. В самом низу его живота на людей оскалился синеполосый тигр. Рыжуха приподнялась и одела очки, чтобы получше рассмотреть зверя.

– Достаньте, Коля, из заднего кармана наручники, – попросил детектив напарника и следом обратился к татуированному:

– Сударь мой незабвенный, сопротивление бесполезно. Не соблаговолите ли вы добровольно отдать нам ножки?

– От мёртвого осла вам уши, а не ножки, барины мои, – хрипел разукрашенный, скрепя зубами.

Иванов стал возиться с карманом, так как детектив всё время был в движении, пытаясь утихомирить противника. Прохожие с любопытством глазели на происходящее. Некоторые из них стали снимать потасовку на телефоны, чтобы опубликовать потом видео в соцсетях. Самокатчики всех мастей, моноколесисты, велосипедисты, скейтбордисты, роллеры... пронеслись мимо, рискуя наскочить на кучу – малу. И даже был замечен в этой вакханалии ездунуо малыш лет трёх на трёхколёсном малютке-самокате.

– Помогите, люди добрые, убивают! На помощь! Помогите!... – вдруг завопил сударь-уркаган, извиваясь, словно гадюка в руках змеелова, мелькая своими синими куполами, крестами, зубастыми хищниками и другими представителями фауны.

Рядом проходили два здоровенных парня. Они стали разнимать, как им показалось, драчунов, растаскивая их в разные стороны.

– Ребятки, вы чо тут не поделили? Надо жить дружно, – басил один из них, который был широкоплечим блондином под два метра.

– В такую жару разве можно устраивать соревнования по борьбе. Дождитесь вечера. – шутил второй – мускулистый брюнет под метр девяноста.

Тут ещё некстати стал сигналить синий трактор с оранжевой бочкой, прицепленной сзади, поливающий тротуар.

Воспользовавшись случаем вельможа в наколках вырвался и с сумкой метнулся во дворы. Там в это время вёлся капитальный ремонт фасада хрущёвки. Пятиэтажка была вся в лесах и окутана мелкочаеистой капроновой сеткой белого цвета. У подъездов, некоторые из которых, были открытыми, валялись мешки со строительным мусором, металлические конструкции и настилы для работы на высоте. За придомовой дорогой на газоне стоял строительный вагончик из гофрированных оцинкованных листов железа с туалетом внутри. Рядом находились штабеля с пакетами со строительными смесями. Так как было жарко, все брюнетистые незаменимые специалисты работали без спецодежды. Она была и на настилах и на земле вперемежку с оранжевыми шлемами. Пока преследователи метались по двору, оглядывая окрестности, сиделец схватил первую попавшуюся робу, по-быстрому переоделся в подъезде, а пакет с табуреточными ножками спрятал там же под мешками с мусором у открытого подвала. Затем он как ни в чём не бывало вышел из подъезда, взобрался на второй этаж по лесам и стал изображать кипучую деятельность. Преследователи, порядком намаявшись, бегая по близлежащим кустам, пришли к выводу, что этот гусь лапчатый не мог так быстро скрыться далеко. Он где-то здесь спрятался, совсем рядом. Может быть на стройке? Детектив, как опытный следак, обратил внимание на то, все отделочники работают без курток и шлемов из-за жары, а один вовсю пашет в полной экипировке да ещё и с надвинутым на глаза апельсиновом головном уборе.

– Месье в шлеме, не скажите ли вы где пакет с ножками? – задал он этому работяге-мерзляку незатейливый вопрос.

Тот сбросил пластиковый мандарин с головы и дёру вверх по лесам как обезьяна.

– Пусть бегаёт, если ему это нравится. Пакет где-то здесь. Поищем, – спокойно заявил детектив.

Они стали обследовать придомовой газон, заваленный всяким хламом: поднимали щиты, ворошили завалы и, наконец, нашли пакет среди мусорных мешков в подъезде у подвала. Радостные они пошли вглубь двора к детской площадке. Лица их светились от счастья. Жёлто-белая вислоухая лохматая дворняга, пробегавшая мимо по своим делам, даже остановилась, уставясь на них, удивлённая искренними, яркими эмоциями людей.

– Слушайте, Толя, а как превратить золото в наличку? – поинтересовался Иванов в полной уверенности, что дело сделано.

– Не беспокойтесь, Коля, это не проблема для меня, – в предвкушении чуда небрежно бросил детектив.

Возбуждённые они сели на лавочку. Никого кроме них здесь не было. Только сидел чёрный кот с белыми мордочкой и лапками у бетонной урны напротив и настороженно смотрел на них. Вдалеке шевелил ногой траву высокий парень в серых шортах и белой футболке, разговаривая по телефону. Видимо, искал закладку.

– Ну что, Коля, открываем дверь в пещеру Сезам?

– Сезам, откройся!, – торжественно произнёс Иванов.

Детектив открыл пакет и впился взглядам внутрь. В его зенках забушевал огонь неукротимой алчности. За компанию и у Иванова разыгрался аппетит.

– Вот она, рыба моей мечты! Вот она! Язь! Здоровенный язь! – завопил на всю ивановскую детектив, перед глазами которого поплыли круизные лайнеры, яхты с загорелыми девушками в мини-бикини, дельфины, выпрыгивающие из воды...

Испуганный воплем кот, мгновенно скрылся в зарослях. Ворона, сидевшая на ветке соседнего дерева, истошно закаркав, вспорхнула и подалась в более спокойные края. Наркоман пригнул голову и стал озираясь по сторонам. Но только этим детектив не ограничился. Вскочил со скамейки и в пляс. Трудно было понять, что за танец он исполнял. И топал ногами по земле, посыпанной гранитной крошкой, и крутил бёдрами, и размахивал руками хаотично... Присоединился к дрыгоножеству и рукомашеству и Иванов, правда, лишь ограничившись кручением бёдер. Скоро настало время заглянуть в пакет и ему.

– Что за хрень! Это не те ножки! – воскликнул он, уставясь на пляшущего танцора.

– Что?! Что значит не те ножки? – спустился на землю, а потом и на лавочку потускневший детектив.

– Эти ножки тонкие, а драгоценные потолще и другого цвета – светло – коричневого. Я видел их, когда лазил на вторую полку в кладовке. Да и к тому же здесь восемь ножек, а должно быть двенадцать. Наверху было три сиденья и от них ножки. Три умножить на четыре – будет равно двенадцать.

Детектив снова, но уже другим взглядом, поглядел на составные части табуреток.

– Вот гады! – возмутился он, – кинули как младенцев. Пахан, оказывается, не дурак. Предвидел такой ход событий и придумал отвлекающий манёвр... Молодец... Сволочь!

– И, скорее всего, пахан остался в квартире, а сбежал с пакетом шестёрка, чтобы мы за ним погнались.

– Да, блин, наверное, на кухне был... Мы ведь туда не заглядывали...

Иванов прочистил горло:

– Ну и что будем делать, Толя?

– Посидим, покумекаем, Коля... Возвращаться назад не имеет смысла. Там, скорее всего, никого нет... Щас товарищу позвоню, пусть по камерам пробьёт, куда почапал товарищ с золотыми ножками пока мы, как дураки, бегали по городу в такое пекло...

Ремарка.

Про закладчиков.

Закладчики «живут» по два месяца. Кто целенаправленно бьет по наркоманам

Про закладчиков знают многие и про их красочную жизнь «до» поимки и годами однообразной рутины «после». Разумеется, речь идет про места, не столь отдаленные, где они оставляют молодость, здоровье и перспективы... Как устроен наркобизнес в России и почему закладчики «живут» не более трех месяцев?

Интервью с некогда самым популярным блогером России Ромой Желудем записал врач-нарколог Василий Шуров. Парень признался, что однажды за месяц нашел 180 закладок. Сейчас он лечится от зависимости, связанной с запрещенными веществами, а также сексом.

По свидетельству Желудя, значительную часть (60-70%) тех, кто занимается распространением наркотиков, составляют сами наркозависимые. Для них это способ получать наркотики по себестоимости, оплачивая работу не деньгами, а наркотическими веществами. Некоторые из них, работая закладчиками, умудряются откладывать часть вещества себе, разбавляя его, чтобы сохранить объем. Таких людей в криминальной среде называют "крысами", и наркоторговцы жестоко с ними расправляются.

Небольшая доля кладменов – это люди, оказавшиеся в трудном финансовом положении, которых привлекают обещания легких денег. Им обещают научить безопасной работе и предоставить защиту в случае проблем. Часто в эту деятельность вовлекают несовершеннолетних. Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин недавно поднял вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за распространение наркотиков. Эта проблема приобрела масштабы эпидемии. Также в ряды закладчиков вступают мигранты. Стоит помнить, что за распространение наркотиков можно получить длительный срок заключения (5-10 лет), заработав при этом незначительные деньги. Если человек не наркоман, не

оказался в отчаянной ситуации и не является наивным подростком, то соглашаться на такую работу – верх безрассудства, учитывая, что средняя продолжительность "карьеры" закладчика до задержания составляет всего 2-3 месяца.

Василий утверждает, что среди распространителей наркотиков встречаются те, кто намеренно отравляет потребителей.

По словам источника, некоторые воруют закладки и заменяют их отравленными веществами, чтобы наказать тех, кто ворует чужие закладки. Иногда наркоторговцы предупреждают постоянных клиентов о том, что в определенном районе лучше ничего не брать, а сами распространяют там токсичные вещества с целью наказания. Кроме того, случается, что закладчик путает пакеты с разными веществами, что приводит к употреблению наркоманом непривычного "препарата", остановке дыхания и, в случае одиночества, смерти. Формально это будет выглядеть как несчастный случай.

Согласно статистике, опубликованной Следственным комитетом, в 2024 году подростки в России совершили 3,5 тысячи преступлений, связанных с торговлей наркотиками. В настоящее время рассматривается возможность снижения возраста уголовной ответственности за преступления в сфере оборота наркотиков с 16 до 14 лет.

Глава № 9

Ещё не вечер. Ножки в бегах.

– Ещё не вечер, Коля. Пора брать телёнка за рожки! Погнали! – призвал неунывающий детектив после звонка корефана, который сообщил, куда отправился коварный противник.

– Да, Толя, до вечера далеко! Покатили! – бодро отозвался Иванов.

И, действительно, был далеко не вечер. Всего-то около 16 часов. Жёлтотелый лилипут всё ещё продолжал немилосердно пороть людей своими лучами-розгами, как будто те провинились перед ним. К пахану с ценными ножками компаньоны решили ехать на автобусе. Там кондиционер есть. Сначала они зашли домой. Иванов занёс к себе ножки от табуреток, в надежде вернуть остальное, когда они освободятся от ратных дел. Детектив захватил электрошокер на всякий случай. По дороге Иванов думал о детективе: "Какой эмоциональный товарищ, однако... Настоящий артист, покрасоваться любит... Ну и голосок у него – аж уши заложило..." Идти от их дома до остановки всего ничего-примерно три минуты. А ехать пять остановок. Не очень и далеко.

– Хорошо, прохладно. Немного отдохнём от жары и беготни, – сказал детектив Иванову, сидя с ним на заднем сидении автобуса. Что будете делать с миллионами? С машины начнёте?

– Не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Когда будут деньги, тогда и буду думать.

– Вы пессимист, Коля. Надо мыслить позитивно, тогда и будет успех. Я всегда нацелен на победу.

– А вы с чего начнёте, Толя?

– Поеду на Бали. Немного покайфую на курорте.

Почти все пассажиры уткнулись в свои гаджеты. Вдруг послышался громкий голос. Мужчина лет 40 лет, глядя на пожилую женщину, с которой только что зашёл в автобус, не совсем в дружеском ключе высказывался в её адрес:

– Будь ты проклята, тварь! Чтоб ты подохла!

Женщина крестилась, приговаривая:

– Господи, спаси его душу грешную...

– Чтоб ты подохла!

– Господи, спаси его душу грешную...

Мужик уселся на переднее сиденье и затих.

На этом конфликт закончился. Оставалось только гадать из-за чего они поссорились. С этими пассажирами зашёл ещё и парень с недельной щетиной в синей футболке и такого же цвета бейсболке, одетой задом наперёд. За спиной у него в оранжевом ранце сидел мопс с

высунутым языком. Передние лапки находились на спине хозяина. Выглядел этот лупоглазый малыш так мило, что развеселил искателей приключений. Детектив поднял руку и стал крутить кистью, чтобы привлечь внимание собачки. Мопс скосил лупоглазки в его сторону словно спрашивая: "Какого чёрта дурака валяешь?", чем ещё больше потешил компаньонов...

Они у огромного 14-ти этажного дома, куда прибыли золотоносные ножки. Вот только где они конкретно, неизвестно. Придётся выяснять у консьержки. Иванов уже не так сильно волновался, как раньше. Он видел как уверенно и смело ведёт себя детектив. Но всё же был настороже. Такова была его природа.

– Добрый день, мадам, вам не жарко? – любезно поинтересовался детектив у дамы лет 70-ти, заглянув в открытое окошко.

– Здравствуйте, нормально. Вентилятор работает, – доброжелательно ответила женщина с накрашенными губами и подведёнными бровями, улыбаясь. Она сидела в тесном помещении на стуле у стола. Была одета в синее платье с вырезом, обнажающем верх морщинистой тощей груди. Волосы были светлыми. Сзади – конский хвост, спереди – чёлка до самых бровей.

Детектив показал ей своё удостоверение и следом фото бандюгана на своём смартфоне, присланное ему знакомым полицейским.

– Вот этот гусь лапчатый – Герасим Чернила – зашёл в подъезд после трёх часов. Вы, случайно, не знаете к кому он пришёл?

Женщина внимательно посмотрела на фото. Она увидела среднего роста коротко стриженного седого мужчину лет пятидесяти с обычным, незапоминающимся лицом в чёрных брюках и серой футболке.

– Знаю. Он вчера приходил вместе с Ольгой из 61-ой квартиры. И сегодня был недавно. А что он натворил?

– Пока это секрет, сеньорита. Спасибо большое.

Консьержка была очень любопытной. Она вышла из комнатухи.

– Он мне сразу не понравился. Взгляд какой-то холодный, жёсткий. А эта Олька ещё та штучка. Меняет кавалеров как перчатки. Оргии устраивает...

– Вы нас извините, пани, сейчас нам некогда. На обратном пути мы вам всё подробно расскажем – отшил детектив надоеду.

– Как мы будем выманивать этого нувориша? – обратился Иванов к напарнику, когда они подошли к лифту.

– Прикинусь соседом снизу, которого они затопили.

– С шестого этажа он вряд ли будет прыгать, – заметил Иванов.

– Надо подготовиться к потасовке. Паренёк довольно крепкий.

Иванов снова стал волноваться. Сердце учащённо заколотилось. Опять засомневался в верности избранного пути.

– Держите хвост пистолетом, Коля! Всё будет путём! – подбодрил поблекшего товарища рубаха-парень.

Добравшись на лифте до места, детектив позвонил в дверь. К их удивлению Ольга тут же открыла дверь, как будто ждала их.

– Мальчики, вам чего? Заходите, – ласково произнесла она.

Была она фигуристая, пышнотелая с крутыми бёдрами русоволосая девица под сорок и метр восемьдесят.

Они зашли с чувством какого-то подвоха. Ольга была спокойна, даже слишком. Ирония сквозила не только в её взгляде, но и в выдающемся бюсте.

– А где Герасим, мамзель? – спросил детектив.

– Да он туалете. Вы проходите, я вас чаем угощу или кофе. Кому что нравится.

Детектив открыл туалет, а там пусто. Затем, под ухмылку Ольги, он проверил комнаты. Никого...

Стали уходить, но упитанная барышня перегородила им дорогу. Её большое тело, казалось, заполнило не менее трёх четвертей коридора.

– Хотите я вам танец живота сбациаю?.. А ты – милый паренёк, – потрепала она по щёке детектива, – ребятки, куда же вы?..

– В следующий раз, сударыня. У нас много дел. Вечером позвоню. Руссо детективо облик морале. Адыю.

Она схватила руку Иванова, касаясь коленом его междуножья:

– Может быть тебе сделать эротический массаж, дядечка?..

– Он выходил, мадам? – спросил детектив консьержку?

– Совсем недавно вышел с чёрной сумкой. Мужчинки, ну что он там натворил, скажите пожалуйста?! – взмолилась любопытная женщина, выскочив из комнатухи.

– Он преступил закон, фрау – статья 162 ук рф. Больше сказать не могу. Тайна следствия. Передайте от меня привет дяде Васе. Гуд бай. Ариведерчи.

– Какому ещё дяде Васи?..

– Камера домофона в Дом.ру сделала своё чёрное дело. Он по её смартфону увидел, как мы зашли в подъезд и пока поднимались на лифте, по лестнице спустился вниз и тю-тю, – сделал простой вывод детектив, когда они оказались на улице, – придётся снова звонить корешу...

Глава № 10

Марабу

Марабу махнул рукой, разрешая войти. Пришёл начальник отдела по транспорту. Поздоровался. Это был седой представительный мужчина предпенсионного возраста, чуть выше среднего роста. Петрову надо было срочно решить вопрос о поставке технологического оборудования. Марабу почти годился ему в сыновья. Он не поздоровался с Никифоровым, а стал, качая головой и осуждающе глядя на него, говорить:

– Захарыч, ты хоть знаешь, чем твой сын занимается?

– А что такое, Леонид Кузьмич? – насторожился Никифоров. Его сын работал ведущим инженером в отделе главного механика.

– Его омонувцы повязали за продажу наркоты. Он, обдолбанный, с утра у самого входа в объединение кокаином торговал. Мне только что начальник милиции звонил. Вот так-то, друг мой!

Никифоров в замешательстве внимательно посмотрел на Марабу, не нашёл в его глазах и намёка на шутку и заволновался.

– Не может быть, Леонид Кузьмич! Он даже не пьёт.

– Не пьёт, а кокаинчик нюхает. Не веришь – давай с начальником милиции соединю. – Марабу потянулся к телефону.

Видя, что Никифорову становится плохо – тот судорожно искал нитросорбид в кармане, – смягчился:

– Ну ладно тебе... Расквасился! Шуток не понимаешь?

И довольный, что хорошо разыграл человека – чуть до инфаркта не довёл, – быстро решил с ним все вопросы.

– К вам, Леонид Кузьмич, с процентовками, – сообщила Оля.

– Давай его сюда, – сказал Марабу таким тоном, будто речь шла о каком-то блюде.

Зашёл чернявый статный парень в белой рубашке, выше примерно на две головы. Поздоровался, представился и сказал, что принёс процентовку на подпись.

Марабу презрительно оглядел его с ног до головы. Сесть не пригласил. Пришедший был инженером подрядной организации. Все визы он собрал, осталась только подпись главного инженера объединения. Работал молодой человек недавно и не знал, что в начале рабочего дня у Марабу лучше не появляться: тот ещё не набил достаточно мух, чтобы быть в хорошем

настроении. Стреляные воробьи ходили к нему с процентовками ближе к обеду или после, когда главный был уже относительно добрым от мушиной крови.

– Почему не застёгнут? – строго спросил Марабу.

Парень, покраснев, стал судорожно шарить рукой по ширинке, чтобы застегнуть молнию.

– Выйди из кабинета, застегни верхнюю пуговицу на рубашке, а потом снова зайди. Ты что, к бабе пришёл или в ресторан? Ты к главному инженеру объединения пришёл! Ходят тут всякие, как к себе домой!

Пришлось тому выйти в приёмную. Застегнув пуговицу, он, постучавшись, снова зашёл. Строго оглядев, Марабу велел подойти к столу, взял процентовку. Стал просматривать её. Итоговая сумма показалась слишком большой. Взглянул на парня и строго сказал:

– А ну-ка выпрями ногу и стой прямо! Чего ты тут понаписал? Откуда такие огромные суммы? Совсем ополоумел? Если будем выплачивать каждому встречному-поперечному такие деньги, по миру пойдём. Иди к главному механику, пусть он по СНиПам перепроверит обоснованность начислений.

Неопытный инженер взял процентовку и с извинениями вышел из кабинета. Марабу с минуту сидел неподвижно: блаженствовал, с улыбкой вспоминая, как отчихвостил сопляка, как тот стоял перед ним, вытянувшись в струнку. Потом подумал о мухах: наверное, уже налетели. Вытащил из кармана мухобойку, раздвинул её и, предвкушая удовольствие, поспешил в комнату отдыха. Ему не терпелось устроить кровавую баню этим безмозглым тварям. Он ворвался в помещение и стал зыркать по сторонам, но нигде мух не обнаружил. В растерянности, пожимая плечами от недоумения, Марабу стоял у стола и думал: «Странно, куда они подевались? Вчера к этому времени набил целую кучу. Удивительно!»

Стало как-то нехорошо, тревожно на душе. Он разломил котлету, понюхал: вполне аппетитно. Положил котлету на подоконник. Показалось, что мухи не учуяли запах еды из-за того, что она лежала далеко от окна. Вернулся в кабинет, сел в кресло и стал любоваться мухобойкой. Он её, красавицу, рассматривал и так и этак, подносил близко к глазам, любясь отдельными частями, ласкал взором на расстоянии вытянутой руки, смотрел на хлопущку слева от себя, справа, снова приближал. Потом фланелевой тряпочкой стал протирать любимицу: сначала её металлическую ручку, а затем резиновую бойку. Почистив мухобойку, Марабу сдвинул её, снова полюбился на расстоянии и, сдунув с бойки невесть откуда взявшуюся пылинку, спрятал в карман пиджака.

– Оля, давай следующего!

Заглянул директор кирпичного завода.

– Здравствуйте, Леонид Кузьмич! Можно войти?

– Можно, можно. Чего ты хочешь? Иди, садись, – сказал Марабу, развалившись в кресле и чуть заметно улыбаясь.

Директор кирпичного завода был грузным пожилым человеком с обильной проседью в густых каштановых волосах. Он пришёл просить у главного инженера денег на расширение производства, обещал за это по дешёвке продать объединению кирпичи. Хотя директор и возвышался над Марабу на голову, но был относительно большим начальником и не сильно зависел от объединения. Поэтому хозяин не унижал его и не шутил свои глупые шутки, а лишь снисходительно улыбался и говорил несколько фамильярно, давая понять, кто есть кто, не получая от общения практически никакого удовольствия – ну разве что от сознания, что он начальник большего калибра. Марабу пообещал поговорить с шефом, но гарантий благополучного исхода дела не дал, ссылаясь на материальные затруднения объединения, и пресно с ним попрощался, слегка кивнув.

Как только тот ушёл, Марабу, проорав, чтобы к нему никто не входил, пошёл в комнату отдыха. Но и теперь он не был уверен, что мухи налетели. На душе было тревожно.

Мистика какая-то!

Не было даже паршивого комаришки. Он раскрошил котлету и половинку пирожка, часть положил на подоконник, а остальное разбросал по столу. Стал смотреть на улицу через открытое окно. Но сколько ни вглядывался, ни одного насекомого не увидел. Решил осмотреть стены здания: может, сидит где какая-нибудь букашка, божья коровка или жучок какой. Лёг на подоконник животом и стал разглядывать. Показалось, что в полуметре от окна сидит нечто похожее на комара. Стал тянуть шею, подвинулся чуть вперёд. От этого движения нога Марабу скользнула по полу – и он чуть было не нырнул вниз. В последний момент удалось ухватиться за край подоконника и не вывалиться из окна. Испугался ужасно. Руки дрожали, сердце бешено колотилось. Сел на диван, отдышался немного.

«Уф... ещё немного – и мне конец! Удивительно... Куда они все подевались? Вчера к этому времени штук пятьдесят наколошматил. Экология, что ли, испортилась, или ещё что... Непонятно... Надо в обед борща из дома привезти, может, на него клюнут», – думал Марабу.

Вдруг всплыл на мгновение сон, где муха-царица бьёт его мухобойкой по голове со словами: «Нашёл себе удовольствие – убивать, проклятый садист».

– Тьфу ты, чёрт, привязалось! – прошептал Марабу.

Раздосадованный, он прошёл в кабинет, сел в кресло и в тревожной задумчивости стал пошлёпывать мухобойкой по колену. Потом посмотрел на свою радость на расстоянии вытянутой руки и, поцеловав, спрятал.

– Следующий! – заорал Марабу и добавил вполголоса: – Сказал заведующий.

Вошёл здоровенный, широкоплечий, с небольшими усиками симпатичный мужик – с процентовками. Был выше его на целых три с лишним головы. Про себя Марабу называл его Амбалом. Он очень не любил его за то, что выглядел на его фоне карликом, и ещё за то, что тот вёл себя всегда спокойно и с достоинством. Амбал был начальником одной небольшой подрядной организации, которая занималась пусконаладочными работами. Он прекрасно знал, что нельзя приходить к Марабу с утра, но обстоятельства складывались так, что надо было срочно выезжать на объект, который находился далеко от города, и он торопился. Все визы, естественно, у него были.

Марабу даже к столу его не подпустил.

– Чего ты хочешь? Обмануть меня? Я что тебе, лох, что ли?! – кричал Марабу, едва тот переступил через порог. – Сначала сделай мне вентиляцию в административном здании. Люди задыхаются от жары. Вентиляция ни хрена не работает, а он припёрся процентовки подписывать. А у меня над головой воздухопровод гудит, работать не даёт.

Вентиляция работала исправно. Просто её никто не включал, забывали. А когда всё-таки включали, не закрывали окна, и горячий воздух шёл в помещения с улицы. Поэтому и было жарко.

– Это не наша вина, Леонид Кузьмич. Не надо забывать включать вентиляцию и окна закрывать, чтобы тёплый воздух не шёл с улицы, – оправдывался Амбал спокойно.

– А почему воздухопровод шумит, работать не даёт? – спрашивал Марабу, глядя с ненавистью.

– Это вина проектантов. Надо было в этом месте глушитель запроектировать.

– Плевать на проектантов! Мне надо, чтобы не гудело над головой!

– Ну хорошо, мы установим глушитель на воздухопровод, Леонид Кузьмич, – согласился Амбал.

– Вот когда установишь, тогда и приходи, – подвёл итог Марабу и уткнулся в бумаги.

Хотя Амбал и был маленьким начальником, но рост у него – под метр девяносто и вес больше центнера, поэтому Марабу слишком сильно его не унижал, боялся: вдруг разозлится, стукнет разок – и ему хана.

Амбал вышел из кабинета и тут же попросился на приём к генеральному директору объединения. У него, как умного и доброжелательного человека, были хорошие отношения с генеральным, и скоро он подписал процентовки там.

Марабу с минуту сидел неподвижно, с удовольствием вспоминая, как распёк этого великана. Он хотя и небольшого роста – большой человек, а тот, несмотря на внушительные габариты, – маленький, и сознание этого хорошо грело его душонку.

Но недолго. Он вспомнил о мухах. С тревогой пошёл в комнату отдыха. Мух и на этот раз не было. Марабу в раздумье постоял, недоуменно пожимая плечами и прижимая нижнюю губу к верхней, делая рот полумесяцем. Вспомнил случай, когда он был в командировке в Германии, четыре года назад. За неделю, что он там пробыл, чуть с ума не сошёл без мух. Чёртовы немцы-чистюли такой порядок сотворили, что, как он ни искал, нигде не мог найти ни одного насекомого. Пришлось за два дня до окончания командировки ехать на окраину города, чтобы утолить страсть. Не сделай он этого, точно бы спятил. Тогда со всей очевидностью осознал, что без мух долго не протянет. Либо сойдёт с ума, либо умрёт от тоски – так сильна была его потребность убивать их. Вспомнил, какой он испытал ужас тогда, и ему стало не по себе.

«Надо к замам зайти, узнать, есть ли у них мухи», – подумал Марабу, впадая в панику. Отправился к заместителям генерального директора под предлогом проверить вентиляцию. Он так был озабочен внезапным загадочным исчезновением мух, что даже забыл поздороваться с людьми в приёмной и не предупредил секретаршу, куда идёт и когда вернётся.

Кабинеты замов находились, как и его, на пятом этаже. Первым, к кому зашёл, был заместитель генерального директора по быту. Это был среднего роста пузатый человек лет сорока пяти, с землистым лицом и большой родинкой посередине лба, по прозвищу Официант – он устраивал застолья для своих и приезжих начальников, включая министерских. Он вечно что-то жрал. Когда бы к нему ни приходили, он что-нибудь да жевал, а на столе всегда находилась какая-нибудь снедь. Мусорная корзина зачастую была доверху наполнена обёртками от конфет, ореховой скорлупой, кожурой и огрызками фруктов. Едой от него несло за километр. Марабу его не уважал, часто подшучивал и называл Пентюхом.

– Здорово, Пентюх! – Марабу вошёл в кабинет без стука. – Всё жрёшь? Когда ж ты нажрёшься...

На столе у Официанта громоздилась куча грецких орехов и скорлупа от них. Он давил орехи в ладонях, один о другой. Официант очень удивился, увидев главного инженера объединения у себя в кабинете, и даже от неожиданности открыл рот, набитый орехами. Никогда прежде тот к нему не заходил. Марабу подошёл к опешившему Официанту и замахнулся на него рукой. Тот от испуга пригнул голову и быстро заморгал. Испугался не понарошку, а понастоящему. Это обрадовало Марабу. Он поддел средним пальцем подбородок Официанта, остальные пальцы собрал в горсть и резко дёрнул руку вверх. Послышался громкий щелчок. Взяв саечку за испуг, Марабу быстро осмотрел стол и подошёл к вентиляционной решётке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.